

"ОДЕРЖИМОСТЬ - ОДНА,
НО *цели*
У КАЖДОГО СВОЯ"

Трекрасное СОЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ РОМАН

НАРГИЗА ОГНЕННАЯ

Наргиза Огненная

Прекрасное создание

<https://litres.ru/74205548>

Аннотация

- Скажи, чего ты хочешь. Я сделаю. – выдавливаю это из себя, хотя он не душит сильно, скорее я больше паникую. Но нервное облизывание губ от него не скрылось. Придавливает ещё сильнее, чуть ощутимей. - Это твоя задача, развлекать меня. А если скажу сам, то уже будет неинтересно. Ты посмотри на него, нашёл тут птичку певчую. - Хочешь спою, — о-о-о-о, ты Мия себя ещё больше закапываешь? Петь-то ты не умеешь. Но меня как-то его это «развлекать» задело немного. Ага! А то, что он тебя душит, это как бы норм? Вот вообще не та ситуация, чтобы выпендриваться. Я уже говорила, что умом не блещу? Брат бы так и сказал: «Тебе медаль за тупость, систер». Чувствую горячее дыхание возле уха и смешок. - Хорошо, Мия. Раз больше ничего не придумала, на сегодня сойдёт и это. Что правда?! Погоди-ка, что значит «на сегодня»?

Книга участник литмоба "Не кричи"

История Савелия:

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Кайф	6
Глава 2. Привет.	10
Глава 3. Грустненько.	16
Визуалы.	20
Глава 4. Кровь.	21
Глава 5. Босоножки.	29
Глава 6. Красота.	36
Глава.7 Знакомство.	46
Глава 8. Сон.	52
Глава 9. Фото.	59
Глава 10. Девушка.	67
Глава 11. Моя.	74
Глава 12. Звонок.	83
Глава 13. Эмоции.	88
Глава 14. Встреча.	99
Глава 15. Размышления.	108
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Пролог.

- Смотри. – шипит ядовитой змеей мне в ухо.

Хватая грубо за подбородок и поворачивает мою голову на ринг.

Крик толпы. Ужасающая волна на трибунах, что требует крови и зрелищ. Воздух пропитывается потом, адреналином, и этой жаждой, что пробирается под кожу и заставляет пробудиться первобытным инстинктам.

Но мои глаза расширяются от другого, а ужас проходится по позвоночнику и заставляет заледенеть.

На ринге МОЙ БРАТ. Которого избивают до изнеможения. Кажется, ещё удар и он упадёт хладным трупом. Столько крови, что, кажется, там уже нет живого места.

- Видишь, Ми-и-я-я... — продолжает шептать мне на ухо это чудовищное создание. Который, такой красивый, что сами боги позавидовали. И поэтому решили наградить его самой ублюдочной душой, которую можно только пожелать. Люцифер, нервно курит в сторонке, смотря на него из ада. И, как по мне, надеяться, что этот змей туда никогда не попадёт. Его место только в чистилище. Там, где и обитают все монстры.

- Я никогда не причиню тебе вреда, — вкрадчиво, почти нежно шепчет. Как змей искуситель, нашёптывал Еве в Эде-

ме. Я уверена, это был он.

– Но, если ты ещё хоть раз попытаешься со мной расстаться, за это будут платить другие.

Глава 1. Кайф

Останавливаюсь. Замираю.

Всё! Меня накрыло.

Да так сильно, что сама себе отчёта не отдаю. Быстро роюсь в портфеле, нахожу камеру.

И вот уже навожу на него объектив.

Смотрю. Нажимаю на заветную кнопочку.

Пуск.

Да-а-а... Кайф. Чистый, неземной и осознанный. По венам течёт удовлетворение, и я готова прям тут на травке улечься и наслаждаться.

Я его сфотографировала!

Моя прелесть! Фу, как же безумно, но такой кайфово, что готова ещё его пару лет не видеть и потом, снова вот так внезапно встретить.

Даже трести перестало. Капздец!

Что он со мной делает?!

И почему именно он?!

Думала, что спустя столько времени, это прошло. Отпустило. И вообще, я его два года не видела. А тут! Хоп!

Только мои глаза ловят его, словно объектив, и всё, понеслась моя муза по полям, по лесам, по кустам, в общем, неважно, какие ей горы нужно свернуть, лишь бы его запечатлеть.

Поймать мгновение. Забрать. Украсть эту красоту себе.

Я, чёрт возьми, как Голлум из Властелина колец. С такими же безумным глазами и улыбкой.

И такое только с ним. Только его я хочу до зуда в пальцах, до неуёмной жажды, на столько бешеной и неуголимой, что пока не сделаю, не успокоюсь.

А когда свершится магия и я получу то, что так желала, то ловлю тот непередаваемый кайф, который наверно можно сравнить лишь с той заветной дозой, что получает зависимый.

Опускаю камеру и любуюсь сделанным снимком.

Он стал ещё прекрасней. Божечки- кошечки! Ну нельзя быть настолько красивым. Это вообще законно?! Таких под замок сажать надо.

Хотя учитывая, какие я слухи уже о нём успела собрать, невольно, конечно, я же не какая-нибудь маньячка.

Хотя вру. По нему я безумно-одержимая. Уточню: по его внешности. Она мне в школьные годы покоя не давала, хотя я разговаривала с ним лишь один раз. И то это разговором мало назовёшь. Когда тебя душат, в общем-то, слова с трудом выходят. Скорее скулишь и хрипишь.

Поэтому после той встречи, я бы с ним сталкиваться ближе, чем на сто метров бы даже не хотела.

Но вот вижу, как он выходит из корпуса университета. Идёт весь такой на классике. Бронзового цвета рубашка, закатанные рукава, чёрные брюки и убранные назад волосы.

Сейчас они короче, чем два года назад. Но всё равно такие же белоснежные. Как первый снег и невероятно густые с солнечным отливом. Точно Кай с замершим сердцем. А то, что там внутри льды неприступные, я даже не сомневаюсь.

А глаза...

- Ты что так громко вздыхаешь?— ржёт возле меня мой старший брат, подходя сзади.

Он привёз меня в университет и собирается смыться в закат. Лишь бы побыстрее от меня избавиться.

Прослеживает за моим взглядом и начинает ржать.

- Ты смотри, только слюной не подавись. Нашла на кого засматриваться, — говорит через слово, сквозь смех.

Толкаю его вбок, чтоб прекращал.

- Ты хоть знаешь, кто это?

Закидывает свою лапищу мне на плечи, не обратив даже внимание на мой толчок.

- Систр, это Ян Басов, и поверь мне, у него таких воздыхательниц, как ты, вагон и маленькая тележка. Так что перешагнёт через твои обожаемые глазки и даже не посмотрит.

Да знаю я кто это. Правда, имя услышала впервые. Для меня он остался прекрасным созданием из соседнего дома напротив. Ну или тот, кто пытался мне объём шеи уменьшить, до критического и посмотреть, а смогу ли я так дышать.

- А ты то его откуда знаешь?

Неужели и братец успел попасть под раздачу, как я?

- Как в универ поступил, так друзья, мне доступно пока-

зали, кому переходить дорогу не стоит. Желательно даже не разговаривать.

- Так ты же в другом универе? — скептически выгибаю бровь.

- Ну таких, как этот белобрысый, нужно знать, даже если ты просто в город отдохнуть заехал. — хмыкает он.

- Вали уже. Ты вроде к Рите или Тане собирался. — морщю носик и убираю камеру в портфель.

- Кате.

- Плевать. У тебя через пару дней будет уже какая-нибудь Таня.

Братец снова ржёт, но все же двигает своими булками к старенькому БМВ. Пожалуй, любит он только эту тачку. Правда, она постоянно ломается. Но это единственная, кому он ещё ни разу не изменил. И с трепетом чинит её каждый раз.

А я жду, когда же эта развалюха уже успокоится окончательно, испустив последний дух, через свою выхлопную трубу.

Глава 2. Привет.

- МИЯ! — машет мне со ступенек, с которых недавно сошёл сам бог, Тая.

Девушка, с которой мы разговорились в первый же день в университете. Прикольная девчонка. Правда, слишком насчёт своей внешности заморачивается. Но для меня главное, какая она душевная.

Машу ей в ответ, только после того, когда убедилась, что белокурое создание скрылось с горизонта.

И смело направляюсь к ней.

Блин, что за наказание! Оказаться в одном университете с этим созданием! Хотя для меня это скорее и дар, и проклятье. Великий дар — теперь я могу видеть и фоткать его чуть ли не каждый день. И проклятье — я не хочу, чтоб он вспомнил тот вечер и меня в целом.

Хотя если брательник правду здесь заливал, то учитывая количество баб вокруг него, я тупо затеряюсь в толпе.

Почти прошла парковку, как дверь в чёрной тонированной тачке, мимо которой шла, открывается, и я чуть не врезаюсь в неё. Уж слишком она резко открылась. Но врезаться мне не дали, водитель внезапно вышел и когда мне оставалось пару сантиметров до столкновения с дверью, схватил за волосы и оттащил.

- Ай-яй! — завопила так, будто он уже клок выдрал.

- Блин, а понежней нельзя было мою мордашку спасти?

Она всё же красивая.

Оттащил, а потом ещё и прогул назад в спине, так что я сразу увидела лицо типа спасателя.

Кто же так помогает, придурок?!

Но все возмущения застряли в горле непреходящим комом. Кажется, я даже пискнула, как умирающая чайка.

Но, не мои выраженно-огромные глаза, ни ток, что прошёлся по всему телу, не изменили выражение ЕГО лица.

Скучающая надменность с лёгким недовольством. Холодным, расчётливым. Будто он здесь царь и бог. Ну всё, я готова получить инфаркт от восхищения.

Капец, похоже, я ненормальная.

-Ну привет, ведьма. Похоже, привычка втихушку фотать меня, не изменилась.

Я мысленно кричу.

Одной рукой продолжает держать за волосы, а второй начинает рыться в моей сумке.

Какого хрена?!

Скашиваю в ту сторону глаза, но нифига не видно. Дёргаю головой, но делаю только себе больно. Он так крепко держит и причём даже не дёрнулся от моих трепыханий и попыток освободиться. Спрашивается, что это я дёргаюсь, знаю же, что он как киборг. Ещё прошлый раз должна была урок усвоить.

А потом резко замираю, потому что... с ужасом наблюдаю, как он вытаскивает мою камеру. И кидает к себе в машину.

- Эй, это мое! — вот такое не выдерживаю, это же моё сокровище. И плевать уже, что узнал, что увидел, что я его сфотографировала. Здесь мою маленькую трогают. К ней могу прикасаться только я.

А ещё...

Как он?! Я ведь так далеко была, ещё и деревья меня хорошо укрывали... конечно, я не тигрица в засаде, но всё же... Как ты это сделал? У тебя точно глаза настоящие? А то может там один тоже как у киборга.

Начинаю яростней вырываться и наступаю ему на ногу каблуком. Очень верю, что ему максимально больно. Но вместо того, чтоб резко отпустить, пусть не от боли, хотя бы от неожиданности. Он стискивает челюсть, а глаза светиться опасным блеском начинают. Похоже, я живу свою последнюю жизнь.

Надеюсь, я перерожусь в попугайчика и буду жить где-нибудь в Рио, подальше от него. А то боюсь, с таким гневным блеском в глазах, он меня и в теле какаду найдёт и посадит в клетку. Научит говорить: «Мия к ноге». И будет наслаждаться. И всё это из-за какой-то фотки!

Приближает меня к себе и здесь упирается в барьер, между нами, на который он так хорошо обращает внимание, и его взгляд сам собой опускается.

Ха! Меня спасли сиськи, кому расскажешь, не поверят, наверно...

Да, придёт с ними сила! Да, у меня есть на что посмотреть и моя уверенная четвёрочка, сейчас очень сильно его приманила и остановила. Я их обожаю. Вначале они у меня долго не росли, я даже капусту жевала, как та самая козочка, и верила, что поможет. И да, бабушкины методы помогли.

Они, конечно, хорошо привлекают и свои функции соблазнительниц выполняют. Только вот попробуй подбери под них красивое нижнее бельё, а потом ещё докажи всем самцам мужского пола, что у тебя глаза, вообще-то, существуют и они чуть выше.

А этот, видимо, не пробиваемый оказался. Завис, конечно, не ожидал такого сюрприза. Ведь с последней нашей встречей прошло два года. А они ещё, в вырезе из-под платья призывно так к нему тянутся, ведь я всё ещё опрокинута чуть назад.

Вначале поднимаются его красивые ресницы, а потом я вижу радужку его глаз, как из светло-голубого там настоящий синий океан затягивает в свои глубокие воды. И вместо привычного надменного выражения лица появляется дявольская усмешка.

- Ведьма, а с каких пор у тебя сиськи появились? Наколдвала?

Обидно.

Вжимает меня в себя, чтоб мои подружки почувствовали

сталь его тела и, видимо, напугались и задрожали. Только, кажется, не от того они дрожат...

Приближает своё лицо к моему. А в моих глазах страх становится всё очевидней.

- Хочешь обратно свой фотоаппарат? Уговори меня...

Как?! Дать снова себя придушить? Он прошлый раз вроде послушал мои хрипы и отпустил со спокойной душой. Может, и в этот раз прокатит?

А вид моих подружек, что не зашёл, как за досрочное освобождение?

И вообще, это он у меня мою малышку забрал. Ни за что.

- Я всё удалю и обещаю, больше не буду тебя фотать, — ё-моё, как голос-то дрожит. Вообще, не правдоподобно вышло. Хочется себя по лицу ударить. Хотя может вид максимальной тряпки, наоборот, вызовет у него брезгливость и он отпустит меня с миром.

- А что будем делать со старыми?

А-А-А! Он, значит, всё же знает, что я его каждый раз фотографировала через окно. А я то думала, что я молодец. Получается, он позволял мне это делать?

- Старых нет давно. — жалкая попытка обмануть. Есть! Ещё как есть, я все эти два года на них любовалась, как он перестал появляться в своей квартире. Ещё и распечатала. А что было делать?! Не могла я их выкинуть, даже сюда привезла.

Склоняется ещё ниже и обдаёт дыханием моё ухо.

Щекотно. Хочется засмеяться и плечом зажать ушко. Но я сдерживаюсь.

- Врёшь, извращенка. Я знаю, что ты фотографировала меня, когда я раздевался.

И одевался, и в полотенце, когда щеголял, и когда работал, и вообще, ловила любой момент, когда могла. Но я же не дура в этом признаваться.

- Их, правда, нет. Это было уже так давно. – в горле всё пересохло, и я облизнула губы по привычке, на что его взгляд тоже сместился, только стал слишком холодным, отчего у меня по спине капелька пота нервно дорожку начала прокладывать. Ну вот, даже водичка с меня сбегает. Я сжалась.

- Даю сутки, извращенка. Не придумаешь, как меня уговорить, то он окажется в мусорке.

Резко отпускает, что я чуть не падаю, но хаотичное размахивание руками помогает поймать равновесие.

Дверца машины захлопывается чуть ли не перед моим носом. Потому что я снова делаю попытку отнять свою вещь.

Глава 3. Грустненько.

- Мия, ну не расстраивайся так. Сдался ему твой фотоаппарат? – Толкает меня локтем Тая.

- Вот именно Ми. Зато ты встретишься с ним снова, — мечтательным голосом протягивает Вика, ещё одна одногруппница. Мажорка и мечтательница. Вот кто первые тридцать минут доставал меня, какого это быть в поле Яна Басова и, чтоб он ещё и прикоснулся к тебе.

Да, он меня, вообще-то, за волосы держал. Чуть клок не выдрал, как вы блин, думаете какого это?! Но на все мои фи, они обе чуть ли не в голос, твердили, что это ещё и сексуально. А со стороны смотрелось, будто он там меня зажимает. И да, они все видели и даже сфотографировали. Потом тыкали мне свои яблокофоны в лицо, доказывая, что это романтично.

А я видела там лишь скрюченную меня и огромное серое облако сверху.

Но да, красивое, сука, облако! Я тоже по нему тащусь, но не так, как они. Я не хочу быть в его постели и не хочу его внимание.

Я лишь хочу... запечатлеть его красоту. На этом моя маньяческая фигня заканчивается.

А теперь у меня забрали главный инструмент. Который

как раз таки давал дышать и красть у всех красоту.

Сижу, ковыряюсь вилкой в салате и лишь думаю, о том, что же я могу реально сделать.

- Да, что тут думать. Отдайся ему и всё, — хмыкает Вика.

- Вик, она девственница, — тычет в неё вилкой, Тая, — Для неё как бы это слишком.

- А что она собралась её до гроба хранить. И вообще, с таким, как Янчик, это привилегия её лишится, — совершенно не разделяет мысли Таи.

- С чего вы вообще взяли, что он хочет меня? — начинаю злиться.

Потому что, точно знаю, что это не так. Его даже мои сиськи-то не привлекли. Секунда замешательства не в счёт. Вот если бы он реально там подзавис, то я бы ещё подумала.

Хотя не-е-ет. Я его слишком боюсь, чтоб даже предположить такое.

Он скорее препарировать меня захочет.

- И вообще, у меня здесь отношения завязываются, забыли?

- Ты об Андрее? – скептическая бровь Вики, сама за себя говорит, какого она мнения о нём.

- Не смей говорить, что он ботаник, — теперь я тычу в неё вилкой.

- Ну-у-у, он не то что прям лох, но уж прости если делать выбор, кому давать... Тут выбор очевиден, — пожимает плечами, и мы все смеёмся.

Умеют они разредить обстановку. Давать. Ещё бы взял...

- Привет, девчонки! – меня обнимают крепкие мужские руки и в ноздри ударяет уже такой знакомый парфюм.

С Андреем мы познакомились летом, когда я приезжала подавать документы в приёмную комиссию. И с того дня много проводили времени вместе. Да, негусто. Всего два месяца лета, но мы и не торопимся. Пока гуляем и узнаем друг друга. Но первый поцелуй был, жду предложения стать его девушкой. Он мне очень нравится, от его голоса всегда дрожу. Он у него глубокий и хрипотцой характерной. Тая как-то сказала, что ему только фильмы озвучивать, каких-нибудь бруталов. О да, если закрыть глаза... и слушать его голос-то... уже можно, получишь эстетическое наслаждение.

Похоже, белобрысое чудовище было право, когда меня извращенкой назвал.

Пу-пу-пу...опять о нём думаю. А точнее, что блин, мне теперь делать?!

- О! Вспомнишь го... - Вику резко толкает Тая, да так сильно, что та чуть со стула не свалилась. У меня вырывается нервный смех.

- Что обсуждаете? — делает вид, что ничего не заметил, Андрей, и садится рядом со мной на стул.

- Мужиков, кого ещё нам обсуждать, — метает гневные взгляды Вика в Таю. А та открыто ржёт, над тем, как она садится обратно, и поправляет свою короткую джинсовую юбку.

- И вообще, мы уже неделю, как приехали, и началась учёба, и это не отпраздновали. - Со всей серьёзностью заявляет Вика. И смотрит главное на Андрея, который по её внутренним принципам, раз выглядит как мужик, значит, должен угощать и вести милых дам тусить.

Но меня радует его реакция. Он улыбается и склоняется к Вике ближе, почти через весь стол. А он ведь тоже немаленький и щуплый хлюпик, не понимаю, почему Вика его таковым считает. Из-за очков?

- Я только «за», тем более мне парни из моей группы посоветовали охрененный клуб. Хотите туда девчонки?

- А давайте, просто группой соберёмся, — предлагает Тая. Наверняка, чтоб просто разрядить обстановку, так как Вика специально провоцировала Андрея. — И заодно всё поближе познакомимся. И уже не дождавшись наших ответов, отправляет предложение в группу. И как не странно все соглашаются. Группа у нас не большая, но как оказалась активная.

И вместо того, чтоб думать, как мне вернуть фотик, я иду в клуб «Изоляция». А что? Может, идея придёт быстрее, если отвлечься.

Будем знакомиться со всеми историями потихоньку и первая история Nelian Bro

Бежать некуда. <https://litnet.com/shrt/myNI>

Визуалы.

Мои любимые, добро пожаловать в мою новую историю. Где будет обжигающая страсть, безумие с опасной одержимостью и невероятно яркая история.

Буду очень признательна за ваши комменты и звёздочки. Они всегда мотивируют и поднимают настроение.

И прекрасные визуалы героев.

Это чтоб инетерсней читалось и лучше представлялось, но... Ваша фантазия все равно создаст лучшие образы=))))).

Мия Вишнякова.

Первокурстница, фотограф и та самая рыжая ведьма, что запала в душу героя.

Ян Басов

(учиться на последнем курсе, пока не буду раскрывать всего. Оставим ему загадку. Но добавлю, что очень опасный и с эмпатией у него явно проблемы)

Глава 4. Кровь.

Я сказала клуб? Да ну вы что... Это мать его не клуб! Это огромное шикарное здание, с охрененным входом, от которого уже челюсть падает, я боюсь даже узнать, что там внутри.

Город, в котором я родилась, может, и не маленький, но по сравнению с Шикаром, он капля в море. Нет, я, конечно, слышала, что его ещё городом развлечения называют, но здесь также находятся важные государственные объекты и множество учебных заведений. Но по развлечению... равных ему нет.

- Вика, я, конечно, понимаю, что ты у нас супермажорка, но блин, не у всех есть деньги на ВОТ ЭТО! – тычу рукой на здание, которому мы друженько приехали и встали в очередь перед входом. А очередь должна сказать... В общем, боюсь, мы до утра туда не попадём.

- Ты что выбрала специально самый пафосный? – кривит лицо Тая.

У неё тоже семья среднего достатка, а значит, не я одна здесь не потяну себе даже воду.

- Какие же вы душнилы. А мальчики вам на что?

Ну начнём с того, что мой Андрей не смог сегодня пойти с нами, пока мы сидели, ему позвонили с подработки и по-

просили выйти в вечернюю смену. Поэтому он пожелал нам хорошо отдохнуть. И мне, если что звонить, он всё равно со-
рвётся и приедет. Было очень приятно, учесть, что мы толь-
ко начинали наши отношения.

А вот наша группа хоть и пошла вся, но нас-то всего семь человек и трое парней. Которые двое такие же, как мы с Та-
ей, а Роберт, может, и побогаче, но всё равно за всех платить
не будет.

- Ты про наших, что ли? — закатывает глаза Тая, и я вот
как-то с ней полностью согласна.

- Ну нет, конечно, дурынды. Пора вам нормальных мужи-
ков найти, — поправляет своё короткое платье Вика и пыта-
ется грудь приподнять, отчего мы прыскаем со смеху.

- Что ржёте, коньки вы мои, морские. Плывите уже и тря-
сите плавниками. Тем более у кого-то есть чем, — играет она
бровями, указывая на мою грудь.

А я вот немного стесняюсь. Мне как раз платье одолжила
Вика, и так как у нас размер груди ну очень разный, мне ка-
жется, что мои подружки и правда оттуда скоро выплывут,
причём не плавно. А сразу разом.

Чёрное миниатюрное платье, завязками на шеи, открытые
плечи и часть спины, а дальше юбка намного выше колен,
но хоть не обтягивающая. Поверх ткани в нескольких местах
вставлены сеточки, на которых нанесены блестящие паутин-
ки.

Очень красиво и к моим рыжим длинным волосам подхо-

дит идеально. Я будто секси ведьмочка, пришедшая на Хэллоуин. Только метлы и головного убора соответствующего не хватает.

- Да, мы бы тоже на это посмотрели, подходят сзади нас парни и Роберт кладёт свою руку на плечо Вики. Та кривит лицо так, будто лимон зажевала и сбрасывает его лапку.

- А тебе лишь бы на сиськи смотреть.— самодовольно пытается уколоть его.

- Конечно, — продолжает улыбаться Роберт, только теперь кладёт свою руку на плечо Таи. И она не сопротивляется, кажется, ей он нравится. — Ведь что главное в девушке?

- Душа-а-а, — тянет наш одноклассник Мирон и кладёт руку на грудь в районе сердца.

- Вот именно. И желательно большая и широкая, — подхватывает снова Роберт и лыбиться.

Н-да уж. Мальчики у нас в группе весёлые. Ой, чувствую, нам будет с ними не скучно учиться.

- Ну долго мы тут будем стоять, Вик? Где твой хваленный крутой друг, что может нас пропустить? — спрашивает ещё одна девочка с нашей группы, Алёна, кажется.

- Сейчас всё будет, не кипишуй, — Вика достаёт свой яблокофон и начинает звонить. С первого раза не выходит и видно, как она немного тушует, но вот с третьего она чуть ли не выкрикивает облегчённое «Ало, привет» начиная быстро тараторить, не забывая сделать голос более пищащим.

- Всё! сейчас всё будет.

Довольная снова поправляет своё платье. И правда, буквально через несколько минут, к нам направляется высокий, широкоплечий парень, одетый во всё чёрное, он словно излучал ауру опасности и силы. Его лицо, казалось, высечено из камня – резкие скулы, волевой подбородок, прямой нос. Но больше всего притягивали глаза – тёмные, пронзительные, словно смотрящие сквозь тебя.

У меня от него мурашки, если честно нервно сглотнули и спрятались в районе горлышка, виде комочка. Он, такой крупный и даже жутковатый, хотя парень улыбался. Только по мне это больше на оскал похоже.

- Ого, вот этот экземпляр, — тянет Алёна.

- Максим Белов. Красив, опасен и очень крут, — тихонько отвечает на восторженные вздохи Алёны, Вика и видно как сама светиться, словно гирлянда.

Парень, не здороваясь, кивает Вике и заводит нас в клуб, минуя эту жутко огромную очередь. И прям возле входа хватает Вику под локоть. Видно, как он недоволен, и, кажется, там не разговор, а чистое рычание. Девушка бледнеет и кивает.

Думаю, больше мы сюда зайти вот так не сможем.

Клуб шикарный. По мне, так ещё и экзотический. Как они смогли уместить и связать такие цвета и всё выставить настолько гармонично? Здесь есть даже растения, а этот неоновый фиолетовый, розовый и иногда мелькающий тёплый

оранжевый и ярко-зелёный, прям неожиданно для меня как для творческого человека. Пожалуй, я сейчас душу готова отдать, чтоб сделать хотя бы одну фотографию.

Мой фотоаппарат... Эх, хоть плачь в такие моменты. А может это мне втихушку придушить этого белобрысого монстра? Только подушкой, чтоб не портить вид лица и покраснения на шеи, а потом как нафотаю его труп от души. Боже! Какие всё же у меня кровожадные мысли. Во всём виноваты шоты, которые заказывает Вика, со словами не душните, я заплачу, так уж и быть, раз сиськи Мии не хотят работать по назначению. Хотя, мне кажется, ещё чуть-чуть и она меня отправит ими всё же отрабатывать за выпитые напитки.

Танцующие девушки — это отдельный вид искусства. Во-первых, они в огромных птичьих клетках. А во-вторых, я уже своим глазом нашла нужный ракурс и свет, чтоб запечатлеть их.

Ну всё не могу... я без своего аппарата, как без части души. Вот попадись мне только на глаза... я...

Резко закашливаюсь и давлюсь выпитой жидкостью. Потому что вижу ЕГО.

Погоди-ка. Сейчас проморгаюсь. А то может это все шоты. А нет. Стоит белая ворона в этом прекрасном экзотичном месте, на ступеньках, что введут на второй этаж.

Сталкиваемся с ним взглядами. И у меня включается единственный инстинкт — бежать и спастись. Уж не знаю, что усилило мой ужас и такую прыть. Алкоголь в крови или

его максимально горящие голубые глаза. Но вскакиваю с барного стула и крикнув одноклассникам, что я срочно хочу писать, бегу, как, мне кажется, в сторону туалета. Хотя без понятия, где они. За это время, что мы сидели, он мне ещё был не нужен. Поэтому бегу вслепую, но больше надеюсь затеряться в толпе.

Зачем бегу? Он ведь просто стоял на лестнице. Ну увидел. Ну посмотрел. А может, мне вообще показалось, что он недоволен?

Резко останавливаюсь.

- Потанцуем, красотка? – какой-то парень кладёт свои руки мне на талию и начинает прижиматься сзади. Не ожидав такого, начинаю паниковать и резко вырываться. Но руки сильнее впились в нежную кожу.

Делаю ещё одну попытку вырваться и чувствую на себе брызги. Что-то мокрое оказывается на моих плечах и немного попадает на руки.

Этот debil, ещё что-то на меня пролил?

Чувствую свободу и оборачиваюсь, чтоб посмотреть.

Парень лежит на полу и держится за нос. Он весь в крови. Поднимаю свои руки и вижу красные капли на своей коже. Кровавые капли отражают свет софитов и, кажется, даже немного вибрируют под такт музыке.

Потом перевожу медленно взгляд на плечо и вижу, и там эти капли крови. Всё немного заторможенно. Я, похоже, в шоке. А потом в поле моего зрения, где плечо, попадает

прядь белых волос, за ней скрыт нос, длинные ресницы и мужские губы, немного вытянувшись, целуют и вбирают эту капельку крови в рот.

Влажный, горячий язык проходится по тому месту и слизывает пару капелек вишнёвого на моей коже. Делает дорожку до моей шеи. Лёгкий укус, из меня вырывается стон.

Так, неожиданно, что я хочу закрыть рот рукой.

- Эй, сука! – парень на полу начинает вставать, пытаюсь остановить жидкость, что хлещет из его носа. Кто-то из толпы ему подаёт полотенце.

Губы отрываются от меня. И я слышу тот самый глубокий мужской баритон, от которого может любая инфаркт получить. Только вот кто-то от страха, а кто-то от экстаза.

- Если ты, сучка разукрашена, ещё хоть слово вякнешь, то вообще лишишься своей носопырки.

Его две большие руки касаются моих плеч. Вздрагиваю. Потому что только что прозвучавшая угроза, была сказана настолько жутко холодным голосом, что меня пробрало. Краем глаза замечаю на его руке, что лежит преспокойно на моём оголённом плече и обжигает, покраснения.

Это он его ударил? Вот так? С одного удара нос ломать, это же что за силище у этого киборга.

А тот, видимо, идиот, раз продолжает ещё наезжать на оппонента сильнее.

- Да пошёл ты нахер, ублюдок! – похоже, мозгов у него точно нет, так как делает шаг к нам.

- Мия, тебе ведь понравилась, как я слизал с тебя его кровь, — шепчет мне в ухо, но, кажется, слышат все, кто стоит и наблюдает за представлением, а мне кажется, что это весь клуб. Я не отвечаю, просто не могу. Мой шок в шоке. — А вот я завёлся.

Чего?! Куда ты там завёлся?! Или...

И делает шаг к этому придурку. Тот дёргается назад и теряет всю свою браваду, начиная отступать. А вот мой бывший сосед наступает на него уверенно и с каким-то хищным движением.

Толпа отступает, давая им пройти дальше. Не знаю, куда он в итоге загнал свою добычу, потому что мой мозг резко включается. Слава тебе господи! Хотя кто-то там в моей голове нажал на кнопочку «Спасаться. Режим бега». И просто рванула в противоположную сторону. Толпа и меня пропускает, образуя коридор.

Дебилы, танцуйте дальше, он же поймёт, в какую сторону-то меня понесло.

В голове ещё эти вспышки из картинок, как его язык медленно оставляет влажную дорожку, по плечу, забирая красную жидкость, добавляют ускорение.

Но чёрт!

ЧТО. ЭТО. ВООБЩЕ. БЫЛО?

Глава 5. Босоножки.

Оказываюсь у той самой лестницы, где его увидела.

Бля-я-я... лучше бы к чёрному выходу прибежала.

Кстати, а где он? Я больше здесь не останусь. Думаю, од-ногруппники и девочки меня поймут. Даже не сомневаюсь, что они это тоже видели. Завтра меня будет ждать свежие сплетни и фоточки на их телефонах.

Ищу глазами выход и замечаю белобрысую макушку, которая как ледокол идёт через всю танцующую толпу.

Резко меняю своё решение. Та-а-ак, маршрут перестроен. Начинаю подниматься по лестнице. И я буду не я, если не окажусь в какой-нибудь заднице. Мой каблук цепляется, точнее, проваливается между железным держателем лестницы и деревяшкой.

Да, твою же за ногу! Плевать, лучше остаться без босоножек совсем, чем попасть в лапы этого психопата.

Кто вообще может завестись от вида крови? Только настоящий псих. А хотя нет, я поняла, почему ты красивый - то такой... Ты вампир!

Снимаю наконец первую босоножку и слежу за белой макушкой. Которая в точности идёт в мою сторону.

- Да снимись ты уже! – во второй чуть ли не ломаю замок и кидаю на пол.

Закажу такси себе, ничего это расстояние я пробегу и

босая.

Забегаю в какой-то коридор и справа вижу дверь.

О, не заперто! Супер!

Захожу и замираю. Дышу учащённо, и немного, ноги подрагивают, но меня волнует только то, что я сейчас вижу.

Здесь большой, просторный кабинет с панорамными окнами.

Охренеть!

Вот это вид. И такая луна красивая, город утопает в этом свете и огнях. Я обязательно попаду сюда ещё раз с фотиком. Плевать как. Я должна буду это сфотографировать.

А ещё здесь идеальная шумоизоляция. Громкие басы музыки сюда не проникают.

Интересно, а отсюда?

Вижу огромный стол, а у дальней стены несколько шкафчиков. Рядом ещё дверь. Интересно, куда она ведёт? Делаю шаг. Но замечаю в углу, такую же клетку, в которых танцуют в клубе танцовщицы. Похоже, запасная. На случай если сломается.

- Правильно, без свидетелей всё же лучше.

Белобрысое чудовище прям за моей спиной.

А-А-А-А-А-А!

Не знала, что я так быстро умею бегать. Но я самое тупое существо. Вот правда. Ну кто от маньяков прячется в клетке? А?

Мне кажется, что все эти фильмы ужасов правдивые. И те

актёры, что играют там тупых героев, которые вдруг забежали, в тот самый дом, где обитает этот монстр — всё правда. Жертва не тупая, слышите, у них просто мозг отключается от страха.

Закрываю дверь клетки. И когда понимаю свою ошибку, обречённо опускаю голову на решётку, чуть ли не бьюсь об неё.

Бля-я-я... Вот теперь я реально тот самый пойманный попугайчик. Теперь шумоизоляция извне меня стала волновать ещё сильнее.

Слышу смех. Глубоки, с хрипотцой.

Да, он прав. В такой момент только ржать.

Поднимаю голову и вижу, как он идёт к письменному столу и усаживается в огромное кожаное кресло. На стол кладет мои босоножки.

Какой заботливый вампир. И вытащил, и принёс, ещё и на стол аккуратно уложил. Вот прям все для меня?

- И стоило ли убегать? – отсмеявшись. Ставит локоть на стол и подпирает голову кулаком, вонзая свои холодные голубые глаза в меня. У меня вообще такое чувство, что я и правда экзотическая птичка, которой он вдруг решил полюбоваться.

Может чирикнуть? Ещё раз рассмешу, и он меня отпустит, из-за хорошего настроения.

- Уже поздно, я наверно пойду, — а с чем чёрт не шутит, может, прокатит.

И начинаю медленно, под его пристальным взглядом, открывать дверцу и выползать из клетки.

Он резко поднимает вторую руку, мол «стоп» и я замираю с приподнятой ножкой. Потом машет, чтоб я назад вернулась. А я как хорошая девочка, так и делаю. Только какого чёрта я его слушаюсь?! Бежать надо, пока он там, на расстоянии сидит. Интересно, а свою обувь успею схватить? Всё же старался, нёс.

- А мне нравится вид. Может, тебя там и оставить?

Нет! Фу, какие нехорошие мысли тебе в голову лезут. Но я молчу, немного подофигела от его слов.

Он же несерьёзно?

Даже боюсь, что-либо говорить. Так как с ним слова, могу быть использованы против меня.

- Так зачем ты здесь? Придумала, как меня уговаривать будешь? – лениво приподнимает одну бровь.

Как-то я не совсем понимаю его мыслей и настроения, когда у него вот такой скучающий покерфейс.

И вот что отвечать? Что я как бы просто отдохнуть пришла, не всё же о нём думать.

Только боюсь, могу разозлить этого вампира, и тогда он не слизывать кровь будет, а пить. И не чужую, а мою. А я жить еще хочу.

И не успела я подумать, какой дать ответ.

Как он встаёт, отодвигает один из ячеек в столе и достаёт мой фотоаппарат.

Какого хрена? Почему он здесь?

- Мия, — включает его и вижу, как начинает смотреть на мои работы.

И волосы дыбом встают даже на руках. Потому что, там есть его фотки. У меня даже там рука не поднялась их удалить. И вообще, я как истинная поклонница его внешности частенько могла на них залипать.

- А ты, оказывается, врушка, — листает скучающим лицом и говорит, не отрываясь от фоток.

Я снова бьюсь лбом об решётку клетки. Бля-я-я-я...

- И что мне делать? — поднимает на меня глаза. Я не вижу, но чётко ощущаю это. Как его взгляд будто тысяча ледяных игл врезаются в кожу.

- Понять и отпустить? — с надеждой лепечу и тоже отрываю свою глупую голову от железной решётки, скромно поглядывая на его реакцию.

Ставит фотик на стол и встаёт. Его медленное приближение... играют на моих струнах, что состоят только из нервных окончаний. Блин, сейчас нервный тик будет. Умеешь ты пугать, белобрысое создание.

Сейчас жалею, что здесь идеальная тишина, потому что звук от его туфель, усиливают эффект. Отступаю в конец клетки. Он поднимает руку и по кругу начинает идти, проводя пальцами по ней.

Аккуратные пальцы у этого монстра.

А вот жути обязательно наводить?

- Скажи, Мия, почему ты фотографируешь меня?

Ну, блин... скажу, что нравится, поймёт не в том смысле, а начну объяснять, будет выглядеть, будто хочу его использовать. Оба варианта в данном случае отвратительные.

А можно воспользоваться "звонок другу"

Доходит до той части клетки, которой я прижалась спиной. Встаёт сзади.

Проглатываю слюну, что комом встала в горле.

Вижу боковым зрением, как просовывает руку через решётку, в районе моего плеча, а потом наблюдаю, как медленно, обхватывает мою шею ею.

И теперь я вжата в прутья настолько, что чувствую жар его тела, через одежду.

Интуитивно хватаюсь руками за запястье, в призрачной надежде удержать нарастающее давление.

И снова его прядки волос щекочут моё плечо.

- Я жду ответа. – и надавливает рукой сильнее.

Блять! Он что снова будет проверять, а сможет ли Мия в этот раз удержаться подольше? Должна была тренироваться эти два года. Если б знала, наверно точно бы так делала. Только теперь меня душат не пальцы, а целая рука.

Мои любимые, какую я вам красоту принесла=). Просто для атмосферы и наслаждения эстетического.

Буду очень благодарна за комментарии и если, нравится роман, то отсыпте звездочки. Муз будет джи-

гу-жрыгу танцевать=))

Глава 6. Красота.

Два года назад.

«Чёрт, чёрт, чёрт»

Мысленно кричу и добегаю наконец до подъезда.

Он же сейчас уйдёт! Могу не успеть. А во всём Рита виновата со своей домашкой. Не прогуливала бы, то и переписывать не пришлось. И теперь я могу из-за этого пропустить ЕГО.

А я все выходные ждала. Он, видимо, уезжал. Сегодня понедельник, и я очень надеюсь, что он не изменил расписание и будет в то же время на том же месте.

Пролетаю лестничный пролёт. Запыхалась сильно, всё-таки тринадцатый этаж, а лифт со вчерашнего дня ремонтируют. Будто всё против меня сегодня. Демоны меня задерживают! Я скоро точно буду ругаться как мой любимый персонаж из «Сверхъестественных».

Наконец-то захожу в квартиру и даже не разувавшись, забегаю в свою спальню.

Да!

Моей радости нет предела. Я бы запрыгала и завизжала, если бы не охренела от вида, который мне впервые сегодня открылся.

Соседний дом, напротив, и я вижу своего соседа во всей красе. Его окно в точности смотрит в моё.

ОН стоит почти голый, держит в руках телефон и что-то печатает. На бёдрах такое же белоснежное полотенце, как и его волосы. Что сейчас влажные.

Боже! Это так сексуально, что у меня откровенно челюсть отвисла, память отшибло...и вообще...

Он так красив, словно я божество увидела.

Белоснежные волосы, что сбриты по бокам, но довольно длинные на макушке, чёлка, что спадает вниз и прикрывает часть лица. Голубые...нет, не так. Небесные глаза. Как светлое, весеннее утреннее небо. Божечки-кошечки, он Ангел! Ровный нос, высокие скулы, и глубоко посаженные глаза. А губы... Они не сильно пухлые, скорее я бы назвала их жёсткими и немного яркими. Так как они слишком алые, на его бледном лице. А вот пальцы на руках. Что сейчас порхают над экраном телефона и что-то там печатают. Будто пианист играет на клавишах. Такая вытянутая и изящная кисть.

Вообще, он для меня нереальный. Я вижу его не первый раз, но каждый раз реагирую на него вот так: столбенею, не могу отвести взгляд, и вообще, мне кажется, скоро слюни пускать начну откровенно.

Насмотревшись, меня бьют в голову колокола, что нужно срочно запечатлеть эту красоту, иначе...иначе мир рухнет.

Вот и сейчас, я резко дёргаюсь и достаю из портфеля фотоаппарат. Ловлю фокус. И плевать, что свет не тот, и тени немного ложатся на его лицо. Он в любом случае прекрасен.

Пуск. И нереальный кайф по венам. Такой сильный, что

меня трясти начинается. Но я не учла, что в моей комнате темновата и срабатывает вспышка.

Он её замечает.

Чёрт! Падаю резко на пол. Прячусь за кроватью. Очень надеюсь, что он меня не увидел.

Как же неловко. Так, надеюсь, я успела. Пролистываю и сразу вижу фото, что сделала и он...

Он, чёрт возьми, смотрит прямо в камеру! А-А-А-А!

Как я не заметила?! Или он так быстро успел поднять взгляд?

Есть же надежда, что он меня не заметил? Да?

Я не знаю его имени, не знаю кто он. Единственно, что мне удалось, выяснит, за эти два месяца, это только, что я видела пару раз, как он выходил из Лицея, возможно он там учиться, а, возможно, и нет. И то, что он имеет одно и то же расписание.

Каждое утро я наблюдаю, как он переодевается. Всегда видела только его спину. Поэтому увидеть вот так во всей красе и после душа. Это прям удача. Завтракает исключительно на балкончике, который выходит на другую сторону. Поэтому тут я полюбоваться не могу. Но зато после обеда к трём часам, он всегда приходит в свою комнату. Либо что-то изучает: листает книгу, бумаги, печатает на компьютере. Либо переодевается и уезжает.

Поэтому я всегда старалась в одно и то же время быть в своей спальне, чтоб хоть украдкой полюбоваться этим пре-

красным созданием.

Аккуратно и медленно выглядываю из своего укрытия и вижу, что его уже нет.

Уф!

Даже если заметил, не обязательно же, что он понял, что я именно его фотаю, может, соседку рядом. А там живёт очень эффектная женщина. Я её тоже часто вижу. Особенно как она танцует.

Поднимаюсь с колен и грустненько так вздыхаю. Теперь я увижу его только завтра. Плетусь на кухню. Надо найти, чем бы пообедать. Жую мамины котлетки и смотрю на его фото. Оно того стоило...

Настоящее время.

Это воспоминание пролетает как вспышка, или кадр перед смертью. А ведь я тогда так тащилась по нему. И не просто обожала, я его любила. Вот так на расстоянии и думала, что прекрасней существа на земле не бывает, пока, конечно, он не решил проверить мою шейку на прочность точь-в-точь как сейчас.

- Ты...ты...просто очень красивый, — Уф...под таким давлением, я ещё что-то выговорить смогла. Так, вроде нейтрально получилось. И в чувствах не призналась и не обидела.

-Хм... так значит я просто нравлюсь, Мии...

А кому ты не нравишься, дракула местный, можно поду-

мать, ты не в курсе.

Я бы глаза закатила, не будь мне так страшно.

- Я всех красивых людей фотографию.

На этих моих словах его рука напряглась и стала душить сильнее.

- Это...это... — да блин, что я не так сказанула, то?

Он же сейчас додавит там до состояния, когда я уже пищать начну, как детская игрушка.

- И много у тебя фотографий мужчин? — чувствую ухом его дыхание. Раскалённое и едкое, как злость.

- Нет, — ну всё...всё-таки запищала, — На постоянной основе ты такой, один. — и эта правда. Он единственный, кого я хочу фотографировать всегда. Даже по прошествии времени и даже когда у меня уже есть его фотки. Обычно, когда я вижу красивого парня или девушку. Ощущаю тягу, что нужно это сделать.

И я делаю, неважно как, но я добуду фотку той красоты, что увидела. Наслаждаюсь моментом, ими, их красотой...душой.

Сильно и резко возникает это чувство в груди. Как пожар, восхищение, удивление.

Но когда я получаю, что хочу. Когда вот оно, то фото, того человека. Та красота. Я успокаиваюсь. Мне даже человек может стать неинтересен больше. Или даже могу потерять всякое восхищение, или он может разонравиться.

Как бы забавно ни звучало: некоторые парни коллекцио-

нируют баб в своей постели, а я красоту. И также теряю потом к ним интерес, как они могут потерять к девушке.

И только с ним по-другому. Только с ним не пропадает это чувство и желание. Потребность, всё время наслаждаться и хотеть.

Похоже, мой ответ устроил этого вампира, ну или по моему голосу стало понятно, что я скоро, реально в пищащую игрушку превращусь. Рука медленно стала расслабляться, но не отпустила.

- Допустим, я тебе поверил, Мия, — снова его обжигающее дыхание возле уха. Только голос стал более хриплым.

Я надеюсь, он там не звереет.

- Но если ты соврала... — ой, а можно, без таких драматических пауз? У меня и так сейчас коленки дрожат. Чувствую, как его голова перемещается и теперь обжигает другое моё ушко.

- То я накажу тебя.

Вот даже не буду спрашивать, как и почему он решил, что может вообще меня наказывать. Я просто снова побуду тряпочкой.

- Ну так, что...Мия, придумала, как уговорить меня отдать твоё сокровище?

Ах ты демон! Знаешь, да? что мой фотоаппарат для меня самое дорогое. Я бы возмущалась, но как-то очкую.

- Скажи, чего ты хочешь. Я сделаю. – выдавливаю это из себя, хотя он не душит сильно, скорее я больше паникую. Но

нервное облизывание губ от него не скрылось. Придавливает ещё сильнее, чуть ощутимей.

- Это твоя задача, развлекать меня. А если скажу сам, то уже будет неинтересно.

Ты посмотри на него, нашёл тут птичку певчую.

- Хочешь спою, — о-о-о-о, захрена ты Мия себя ещё больше закапываешь? Петь-то ты не умеешь. Но меня как-то его это «развлекать» задело немного. Ага! А то, что он тебя душит, это как бы норм?

Вот вообще не та ситуация, чтобы выпендриваться. Я уже говорила, что умом не блещу? Брат бы так и сказал: «Тебе медаль за тупость, систер».

Шея ощущает тот пожар, когда он приближается, и смешок.

- Хорошо, Мия. Раз больше ничего не придумала, на сегодня сойдёт и это.

Что правда?!

Погоди-ка, что значит «на сегодня»?

Его рука исчезает. И будто кислорода больше стало. А ещё холодно. Потому что он так крепко ко мне прижимался, что накалил прутья и меня, а теперь свобода, кажется прохладой.

- И ты мне отдашь фотоаппарат? – растерянно и недоверчиво уточняю.

Он обратно обходит клетку и встаёт напротив меня, скрепя руки на груди. Отчего его бронзового цвета рубашка натягивается, выделяя его бицепсы.

Ого! Он что, ещё и подкачался за это время. Так, не туда смотришь, Мия. В глаза смотри!

Поднимаю взгляд и сталкиваюсь со смешинками.

- Нет, конечно. Это тебе даст отсрочку до завтра, придумать что-то поинтересней.

Так и думала, что не может быть всё так просто.

У-у-у, ты дьявол.

А что делать будем, Мия? Петь? Чтоб после моего воя он меня точно придушил, чтоб не мучилась.

- Может, уже завтра? Я тебе и спою и ещё шоу-программу придумаю. А то я сегодня не в голосе. Выпила много. – а что? Закапывать себя так уже с почестями.

Задорные смешинки мгновенно сменяются огненной пучиной. И я прикусываю себе язык и пищу от боли. Вот это я называю эмоциональные качели. Так разогнаться от весёлого парня до демона.

Уметь надо.

- Я похож на идиота?

Ну ты же согласился на пение.

Открывает дверь клетки. Думаю, если бы мог, то зашёл бы вовнутрь, но он слишком высокий для неё. Видно сразу, что она рассчитана на хрупких дев. Зато вот руки у него длинные.

Хватает меня за локоть и тянет на себя. Хватка бульдога, блин. Понежней нельзя? Теперь точно отметины будут. Хотя о чём это я. Я уже и так помечена им. И языком, и руками,

и его запахом. Мне кажется, он вообще везде.

Впечатываюсь в него, и его тело словно пожар обжигает.

- Мне больше нравилось слизывать с тебя кровь. Может, я тебя снова измажу ею и вылежу.

Как-то это неоднозначно звучит. Боже, Мия, похоже, и ты, правда, немного извращенка.

- Мне почти всё в этом предложении нравится, кроме крови. А без неё можно? — пищу и тону в этом грозовом облаке, что клубится в его глазах всё сильнее.

БЛИН. Я реально сейчас это в слух сказала?

Говорю и понимаю, что язык прикусила сильнее, чем думала, рот наполнился моей кровью. Он опускает взгляд на мои губы и, кажется, замечает её.

- Твоя даже лучше.

И прежде чем я понимаю, что сейчас случится какой-то звездеч, его губы накрывают мои.

Его язык тут же проникает в мой рот, стоит мне от неожиданности приоткрыться. И, кажется, он и правда, вбирает и вылизывает кровь и меня там всю. Сожрать, там меня решил, что ли?

Но самое удивительное, что вот такой напористый и даже дикий поцелуй мне начинает нравиться. Даже чувствую, как ноги слабеют.

Стоять! И держать всю конструкцию! Ноги вы меня слышите?!

Сам разрывает поцелуй, но снова склоняется ближе и об-

лизывает мои губы. Будто там что-то осталось.

- Я сегодня невероятно добрый, Мия. Цени это.

Глава.7 Знакомство.

Два года назад.

- Мам, это же брат забыл, а мне теперь идти? – кричу я из спальни, еле оторвавшись от ретуширования фотографий. Я тут красоту навожу на своего личного Бога.

- Мия, Арсений, не только забыл, но и вернётся поздно сегодня. Так, что сходи, пожалуйста, к тёте Лере и забери ткань. Мне она завтра нужна.

Ар-р-р...я придушу этого гуляку. Специально так сделал, даже не сомневаюсь.

Беру телефон и пишу брательнику сообщение, что он зараза, и должен теперь мне те новые кроссы.

Брательник: «Не жирно, систер?!»

Систер: «Самое то!»

Брательник: «Губа треснет. Твой предел за данную услугу, круассан с кофе».

Ещё и жмот.

Систер: «Тогда чтоб на завтрак»

Брательник: «Ок. Только на какой именно, я решу сам»

- Вот же...

- Мия! Ну ты идёшь? – уже раздражённо спрашивает мама. Кладу телефон в задний карман джинсов и начинаю обуваться.

- Да.

- И быстро. Уже довольно поздно. Ключи возьми от квартиры. Все мы с папой поехали.

Целует меня на ходу мама и выходи в подъезд раньше меня.

Они с папой решили погулять. Вот главное все отдыхают. А Мия, иди за тканью.

Плетусь в соседний двор, врубив музыку в наушниках. Фонари светят хорошо, но только на главной дороге, во дворах, похоже, нет света, сегодня. Переключаю песню и вовремя успеваю поднять голову. На меня бегут три парня, еле успеваю прижаться к стене дома.

Слежу за удаляющими спинами и замечаю ангельские волосы моего Бога, что только что скрылись за поворотом дома, куда побежали и эти три крупных парня.

Не знаю, почему решила, что они именно по его душу. Но срываюсь с места. Чтоб предупредить. Они же могут такую мордашку повредить.

На повороте ноги чуть скользят по асфальту и меня заносит, но всё же выравниваюсь и забегаю в проулок.

Здесь тупик и темно – вырви глаз. Но всё же небольшой свет от фонарей с дороги, чуть проникает.

Но я не замечаю фигуры впереди и врезаюсь в мужскую широкую спину.

- Это ещё что за сучка?

Орёт спина и резко хватает меня за ворот кофты. Зато

упасть не дали.

Мимолётно вижу его лицо, потому что в следующую секунду оно исчезает и его рука тоже.

Остаются только шуршания и стоны. Быстро оглядываюсь. Три тела валяются на асфальте, плохо понятно в каких позах и в каком состоянии, но стонут они от боли нормально так. А один из них вообще, похоже, вырубился.

Не успеваю сориентироваться и поискать белобрысую голову.

Как мою шею, обхватывают длинные пальцы и прям так приподнимают над землёй. Передвинув и прислонив к шершавой стене дома.

Ай, как больно, моя бедная кожа.

Хватаю воздух как рыбка и нереально размахиваю руками и ногами, пытаюсь то ли пнуть того, кто схватил, то ли просто освободиться. А руками хватаюсь за руку и впиваюсь ногтями.

Но этой мощной руке, похоже, похер, что я как кошка тут в неё воткнулась. Продолжает держать и сжимать мою лебединую шейку.

Немного подохреневаю, когда ко мне приближается лицо моего Бога. И небольшой, почти украденный свет с дороги, падает на одну часть лица. Жуткая и холодная красота, пробирающая до мурашек.

Вот даже не знаю, мне сейчас радоваться, что он цел и на нём ни царапины. Или начинать паниковать сильнее. Пото-

му что его те самые небесные глаза Ангела, обещаю мне чистилище, а не рай на земле.

А может, он просто на адреналине, запутался и подумал, что еще один парень подоспел, вот и схватил. Ну он правда монстр! Завалить троих! Киборг!

Он всматривается в моё лицо. Я всё ещё немного похрипываю как умирающая чайка. Выгляжу, конечно, так себе. Не так я представляла наше знакомство. И вообще, я уже просто надеюсь, что он меня тут не убьёт.

Мне кажется, что его сканер виде глаз проходится по мне слишком долго, но в какой-то момент, замечаю движение губ.

Не сразу понимаю, что он, вообще-то, там что-то говорит. Слишком напугана и катастрофически мало воздуха.

- Как звать?

Что? Кого? Кого тебе позвать?

Да, господи, я тебе сейчас кого хочешь найду и откапаю, даже закопаю. Хочешь, вот этих трёх парней, помогу спрятать?

- Извращенка, я просил, как звать тебя.

А-а-а...Прости, пожалуйста, тут меня немного душат, мозг без кислорода думать не хочет.

- Ми... — пытаюсь сказать, но вместо букв выходит, хрип.

Похоже, он, наконец, понимает, в чём дело, и чуть ослабевают хватку. Но я продолжаю висеть на этой руке. Сколько в нём силы? Что он может меня вот так удерживать. Ещё и

одной рукой.

Неужели ты не Бог, ты всё же оказался монстром. Я, конечно, подозревала, что с такой внешностью у тебя характер может быть тяжёлым. Но не настолько же!

- Мия... - наконец выдавливаю, но вначале схватила пару глотков воздуха.

Он медленно опускает меня. Пройдясь моей спиной по шершавой стене. Хмурюсь от дополнительной боли. Надеюсь, там останется хоть немного живого места. Хорошо, что я люблю спать на животе.

Мои ноги наконец-то оказываются на земле.

По щекам текут слезы, и я всё ещё пытаюсь насладиться кислородом. Он больше не душит, но и руку не убирает.

Склоняется и его лицо снова на уровне моего.

- Ну, привет, М-и-я. - С наслаждением растягивает мое имя. Будто оно что-то вкусное и сладкое.

Наконец, его пальцы отлепляются от моей шеи. Мне кажется, будто я прямо чувствую, как кожа чуть оттягивается, будто скотч срывают.

Тут же машинально тру шею. И мои заледеневшие пальцы, как бальзам для ран.

Думала, что он утешительно улыбнётся или что-то скажет, типа того, что не тронет. А вместо этого его губы лениво пархают и выдают угрожающе:

- Беги.

А мне два раза повторять не нужно. Срываюсь с места и

бегу домой. Чёрт с ним, с тканями. Завтра утром завалюсь к тёте Лере и потребую их. Даже ради этого встану в пять утра и допрусь до неё. Она всё равно ранняя пташка.
А сейчас единственное, что мне нужно - это погрузить свою шейку в безопасное пространство.

Это ужасно! Все мои девичьи мечты рухнули враз. Я то думала, что ты мирное чудовище. А ты оказался не Богом, а Титаном, что разрушает всё на своём пути.

Мне казалось, что я безумно влюблена, но после увиденного, а уж тем более после открытия того факта, что он не обознался, ему нравилось душить меня. Те проблески дикого наслаждения в глазах не забыть. Они теперь меня во снах будут мучить.

С этого момента, я нахер больше ничего не хочу о тебе узнавать. И красивого вида из окна, мне вполне достаточно.

Настоящий дьявол в облинии ангела. Мир всё же поражает меня своими противоположностями и сочетанием не сочетаемого.

Еще один герой из нашего литмоба "Не кричи" от Киры Хо.

Почувствуй мой страх. <https://litnet.com/shrt/bzYO>

Глава 8. Сон.

Темнота. Я боюсь её. Она холодная и пронизывающая. Редкий свет от фонарей, что проникают через дорогу. Я знаю это место.

С ужасом понимаю, где я. И хочу уже развернуться и унести свои лапы с этого проклятого тупичка. Как снова хватка. Тиски на моём горле.

Больно. Успеваю лишь пискнуть. Тело припечатывается к другому телу. Горячему.

Раскалённому, словно магма, но слишком твёрдое, будто успела затвердеть, но вот раскалённости своей не потеряла.

Дыхание словно искры попадают на моё ушко.

Начинаю дышать настолько учащённо, что, кажется, лёгкие не успевают обрабатывать кислород. В ноздри попадает запах. Такой знакомый.

Я же только сегодня была им вся помечена. Такой свежий древесный и хвойный аромат с нотками цитруса и мяты. Мне кажется, я теперь его никогда не забуду, и он будет меня мучить всю жизнь. Так и деревья возненавидеть недолго. Хотя они меня не душили.

- Привет, М-и-я... — глубокий грудной голос щекочет мне ухо, моим же именем.

Вначале меня трясло от страха, теперь я вся заледенела.

Разворачивает меня резко к себе и проводит рукой по шее, ласкает и одновременно продолжая впиваться. Гладить своими длинными, аккуратными пальцами.

Такими темпами, ты точно из меня лебеда сделаешь.

Здесь, может, и темно, но его небесные глаза я вижу отчётливо. То дикое желание не с чем не перепутаю.

Такое же, каким оно было в тот день, когда он душил меня. Вот именно на этом месте.

Неужели он решил убрать свидетеля этой потасовки. Я же никому не рассказывала. Да и что рассказывать? Как огромная белая ворона раскидала троих мужиков? А как те парни выглядят я даже не помню.

Его лицо сокращает до критических размеров расстояние. Делаю произвольный выдох.

- Скажи, Мия, ты хочешь меня?

- Да, — вылетает у меня изо рта на выдохе.

Что?! Какого чёрта? Почему я это сказала?

Какой хочу? Я тут помру скоро от разрыва сердца, как птичка!

- Тогда придётся заслужить, — проходиться легонько своими губами об мою щеку и дальше к уху.

Что?! Я ещё и стараться должна?

- Я сделаю всё, что ты захочешь... — это вообще не я, похоже. Или я в чужое тело попала.

Ну точно! Моё бы не испытывало томного желания вот так прижиматься к нему. И уж точно не стонала сейчас, оттого

что он укусил за мочку ушка.

Ой! Что-то там ещё внизу живота такое тёплое и щекотное скручивается. А приятно... Ну вот! Опять ноги подкашиваются. Да что же вы опять меня подводите. Вам ещё бежать надо будет. А ну, соберитесь! В руки. Тьфу, ты! В ноги себя взяли.

Ну как-то так.

Да, что за херня происходит? Ты какого хрена непонятно на что соглашаешься? Я не готова! А-А-А-. Это вообще не я.
- Тогда ты отсосёшь мне.

Нет! Я не умею сосать! Мой предел был Чупа-чупс, да и то ещё в детстве. Я уже, сколько не сосала! Монстр, белобрысый, поверь мне, я даже конфетки сосательные давно в рот не брала. Исключительно шоколадные.

Я же если плохо пососу или отсосу, ну или пересосу, блин, а как правильно-то?

Чувствую, как моя шея оказывается на свободе. И не успела я обрадоваться, как мою рыжую гриву собрали и намотали на руку, давя и опуская вниз. Надо будет их укоротить. Понимаю, что они слишком длинные сейчас. Удобно так намотались на его руку.

Не отрывая зрительного контакта, опускаюсь на колени перед ним. А глаза всё же у него красивые, особенно когда вот такие грозовые тучки там собираются.

Второй рукой, он сам расстёгивает ремень.

А почему он без футболки? Не, я не жалуясь. Тут сни-

зу верх такой вид открывается. О-о-о...а потрогать можно? Они такие, фактурные, будто он нереальный. Да тут целое Лего...

Тяну уже руку, как он перехватывает.

- Мия, ты ещё не заслужила меня трогать. – с такой издевательской улыбочкой говорит.

Ну, блин...Уже хочу надуть губки. Обидно всё же.

Как он чуть тянет на себя меня за волосы и целует. Снова жёстко и требовательно.

Его язык проникает в рот, а рука, что расстёгивала ремень, проникает под футболку и обхватывает мою грудь. Ха, а она-то не помещается у него в руке. Но я так понимаю, он не унывает и просто перемещается к розовой вершинке и прям через ткань бюстгалтера начинает играть ею, как по струне.

М-м-м... А это охренительно приятно. Меня простреливают всю. Волны удовольствия как молнии проходятся по всему телу.

И...

Открываю глаза. Резко сажусь и в таком внутреннем раздоре, с учащённым и немного сбитым дыханием смотрю по сторонам.

Я в своей комнате. Получается в квартире, что нам с братом, купили родители в Шикаре. Ну, точнее, они ему купили, а я тут временно, пока учусь.

Уф! Это был сон! Просто сон...Да, ё-моё, что за...

Утренний свет проникает через занавески и слегка падает на белую постель. Кладу ладонь на сердце. Оно так бьётся... Вообще, всё тело немного ватное и возбуждённое, такое чувство, что я ещё там. В своём сне.

Этот вампир мне уже во сне явился. Так ещё, КАК!

Подползаю на край кровати, с того места будет видно зеркало, что на всю длину шкафа.

Щёки красные, глаза лихорадочно блестят. Такое чувство, будто я реально непристойными делами занималась.

Дверь резко распахивается, и в мою комнату забегают брат в одних домашних трениках и с зубной щёткой во рту.

- Ты какого фига, тут стонала, будто тебя насилуют?! – недовольно ворчит брат. Параллельно сканируя меня глазами. Всё же беспокойство не скрыть.

Бля-я-я-я...серьёзно?!

Но я молчу и ошарашенно смотрю на него. Стыдно казёдец как. Ну не признаваться же.

- Что красная такая? – сощуривает свои гляделки и чуть склоняется ко мне.

- Блин, отвали!

Прячусь под одеяло. И слышу его задорный смех. Похоже, он всё понял.

- Систер, тебе что секс приснился? – и дальше давай заливаться.

Беру подушку и, не высовывая головы, кидаю, как, мне кажется, в источник смеха.

По звуку слышу, как он ловит.

- Систер, ты потренируйся стонать-то. — сквозь смех продолжает мой брательник издеваться.

- Тебе жить надоело?! — рычу из-под одеяла.

- А то, напугаешь своего потенциального любовника, что у него всё упадёт.

Нет, он всё же нарывается. Я и так тут от стыда готова все круги ада пройти, а он ещё масло подливает.

Резко откидываю одеяло и, схватив подушку, бегу прям за братом, который уже улепётывает от меня в свою комнату, роняя при этом свою зубную щётку. И вместо того чтоб смотреть вперёд, оборачивается на меня, а у нас неуклюжесть в крови, поэтому по закону жанра, он врзается своей челюстью в косяк двери.

Поделом тебе. Но быстро выравнивается и всё же прыгает всю пещерку. А моя подушка уже летит в закрытую дверь.

- Это, блин, у тебя там только падает, — рычу я на дверь. Снова взрыв смеха.

- Поверь, систер, у меня там всё норм. Ты, только когда член увидишь, в обморок не падай.

- Откуда тебе знать, может, я уже его видела.

Дверь немного приоткрывается, и оттуда выглядывает ку-черявая шевелюра братца.

- По твоим красным щёчкам, понятно, что ты ещё девственница. И вообще, — вылезает этот опоссум полностью из норки, — Я горжусь тобой за это. Ещё одно доказатель-

ство того, что хорошие девочки существуют. И горд, что это моя систер.

Треплет меня по макушке рыжих волос и улыбается.

Хмыкаю. Люблю этого орка.

Глава 9. Фото.

- В начале кофе. Потом всё остальное.

Резко поднимаю руки и заставляю девочек заткнуться. Они подбежали ко мне, как только я подошла к главному корпусу универа. Их лихорадочно горящие глаза и возбуждённые действия и так все сказали, без слов.

Обхожу Таю и Вику и направляюсь к кофе автомату.

Мне срочно нужно взбодриться. Это ночь самая сумасшедшая, в моей жизни. Я уже молчу про поцелуй с вампиром.

Меня, конечно, он отпустил. Причём сам вызвал такси. И именно со своего телефона. Чтоб следить наверняка. Но мне плюс, он же за это такси и заплатил. Да и спорить с ним, себе дороже. Я уже хотела поскорей остаться в одиночестве, чтоб переварить всю ту хрень, что произошла.

Только правда, его вот это: «Мия, я завтра жду шоу-программу». Перед тем как захлопнуть дверь. Заставило мою серую мозговую жидкость встряхнуться, ну и взболтаться, и вспениться.

А сон! Это же вообще отдельный момент во всей этой ночной феерии. Мне кажется, что моя психика получила травму несовместимую с её функциями и выдала такую хрень. Ну или все же его запах виноват, который не хотел сходить

с меня. Мне уже мерещится, что я до сих пор им пахну.

Пока я смотрю, как кофе заполняет бумажный стаканчик, Тая подаёт мне конфетку.

- О, спасибо. Я не завтракала, — беру на автомате и резко зависаю.

Она. Блин. Сосательная!

Да вы что, издеваетесь?! Эй, там наверху! Боги Олимпа и всех святых, вы серьёзно?! Я уже, сколько лет эти конфетки не видела. Эти барбариски последний раз были в вазочке у моей бабушки и то, когда я ещё совсем мелкая была.

А тут после такого сна, на ум больше ничего не идёт, кроме как что, это намёк от вселенной.

- Мия, что с лицом? – Спрашивает Тая, — Ты эти конфетки не любишь?

- Табло находить в стадии настройки, — бормочу и наконец-то беру стаканчик.

- Ты пей, пей. Чтоб загрузка успешна прошла. Это тебе сейчас понадобится.

Делаю глоток спасительного кофеина и даже не хочу придавать значение словам Вики. Очень надеюсь, что он мне поможет наконец-то разобраться в настоящем. Но телефон Таи, оказывается возле моей мордашки и заставляет мой жизненный напиток, действительно меня ожить, выплеснувшись наружу и чуть ли не через нос.

- Мия! – кричит Вика, отпрыгивая от меня.

- Какого хрена! – перехожу на ультразвук. Вырываю теле-

фон Таи у неё из рук. Увеличиваю и всматриваюсь в экран.

Там мой поцелуй с вампирчиком. Причём тот самый, что был в закрытом кабинете. Как он, чёрт возьми, оказался в общем чате группы?!

Открываю чат, и мои глаза на лоб лезут. Сделали кульбит на 360 градусов, вернулись к экрану и всё равно в шоке. Сейчас пойдут по второму кругу.

- Что это за чат? – понимаю, что это не наша группа, уж больно много участников.

- Ну это общажная. Тут почти все, кто учиться. Можно сказать, новости универа. – Объясняет Тая, пытаясь забрать свой телефон.

Заебись. О нашем поцелуе все знают. А пишут то что! Мои волосики на ручках, кажется, потянулись к солнышку, от ужаса.

«Кто эта рыжая шмара? Я ей все волосы повывёртываю!»

«Подстилка временная, как и всегда».

*«А ничего такая. Сисястая. Понятно, на что Басов за-
пал»*

И всё в таком духе. Большая часть девушек меня ненавидят и желают все небесные кары и проклятья, а парни, оценивают внешность и пишут пошлости.

Но блин... Почему меня так обсуждают? Я уверена, что у этой белой вороны здесь куча девушек было. Брательник сам говорил. Да и я тут всего неделю, а уже так вляпаться успела. Выть хочется.

Это прям реальное белое пятно на моей чести, только совсем в чёрном смысле.

- И всех девушек Яна они так обсуждают? – почти еле выговариваю его имя. Вообще, произношу его в первый раз. Так странно. Будто яд на губах, и потом он проникает в рот, и я уже чувствую его кончиком языка. Только сейчас понимаю, почему не называла его по имени. Будто оно меня отравит, изменит и произойдёт что-то страшное. Заставит меня признать, что он меня действительно волнует.

- Мы про это и пытаемся тебе всё утро сообщить, но ты же тут то руками размахиваешь, то кофе плюёшься. — фырчит недовольно Вика.

- Мия, дело в том, что никто не знает, откуда фото вообще взялось. Мы видели, как он тебя от того мужика спас, а потом вы исчезли. Оба. – Тихо добавляет Тая и всё же аккуратно забирает свой телефон из моих рук, не давая дочитать переписку.

- Да, в общем, на этом всё, — разводит руки Вика.

- А утром в этот чат попадает это фото.

- И что? – всё равно не могу понять масштаб трагедии. Ну я ведь не одна такая. Таких фото у него должна быть уже целая коллекция. Что из-за меня именно всё всполошились-то?

- А то! – закатывает глаза Вика. – У кого-то перезагрузка не прошла, похоже.

- Что до тебя, его не видели ни с одной бабой. – Не выдер-

живает даже Тая.

- Да! Всё по нему тащатся, бегают. Пытаются его внимание урвать. И вообще, все эти годы, что здесь учился, он не встречался ни с одной студенткой.

- По крайней мере, конкретно в этом университете, — добавляет Тая.

- Но мне брат говорил... — почти с немеющими губами начинаю.

- Нет, мы не про то. Говорю же. Он постоянно в компании, и к нему липнут и крутятся рядом, но чтоб конкретно вот так, он кого-то поцеловал.

- Или защищал, как тебя вчера. — поддакивает к словам Таи, Вика.

Они вообще как Траляля и Труляля сейчас друг друга дополняют и по очереди говорят.

— Ни разу! — одновременно выдают они мне, отчего губы сами собой складываются в нервную усмешку.

— Ага. А ещё он девственник. Забыли сказать,— только вот девочки почему-то переводят свой взгляд за мою спину и нервно сглатывают слюни. И ладно их глаза по пять рублей, но почему по коже холодок чувствуется и до боли знакомый запах.

— Девственник значит...

О-о-о...этот глубокий баритон, я буквально сегодня во сне слышала. Чувствую, как тело резко реакцию на него выдаёт. Помнит всё, зараза.

Вот это попадалово. Какого чёрта он стоит у меня за спиной? Не решаюсь обернуться к нему. Просто смотрю на своих девчонок и максимально пытаюсь слиться с окружающей средой.

— Твоих рук дело, Ми-и-ия?— его рука вытягивается, в которой он держал смартфон, на экране которого было обсуждаемая нами фотография.

- Это не я, — резко выпаливаю и продолжаю смотреть на наше фото. А спина всё сильнее чувствует приближающийся к ней жар и дикую звериную опасность. Что до кончиков пальцев пробирает.

- Не ты, значит?— его дыхание уже щекочет мою кожу у виска и волосы, кажется, не от ветра там двигаются. Жар обнимает меня сзади, а если учесть, что он очень высокий, то можно сказать, он меня накрывает собой.

Сердечко уже чувствует звездец. Но пока этот звездец тихий и смирный, но я то знаю, что это только ПОКА...

Лица девчонок не вижу, мне его рука с телефоном перекрывает обзор. А так хочется, чтоб они допёрли, что меня спасать надо.

- А кто любит меня фотографировать... Ещё и следит за мной? — чувствую горячее опаляющее дыхание и мягкие губы у виска. С жестокой медлительностью касаются кожи и говорят одновременно.

Ох, умеешь, ты вампирчик ужаса нагнать.

Да, я вообще не знаю даже, как это фото получилось. Да

и зачем мне себя так закапывать, я же не дура!

Так и хочется ответить ему, но я вся дрожу, и этот жар сзади волнует. Моё тело ещё от ночных приключений не отошло.

- Мия, ты так дрожишь сексуально, что я тебе даже, пожалуй, могу это простить...

Отвлекают меня его голос от раздумий. И здесь до меня доходит, что ему там сверху охренительный видон открывается. Прямо на мою грудь. Которая снова в платье. Только в этот раз более строгим и синем. Но всё же вырез здесь V образный. Я, похоже, скоро стану поклонницей оверсайзных футболок и Худи.

Хотя платья я люблю, а в тёплую погоду, их грех не носить. Да я скорее, избавлюсь от этого вампирчика, чем от платьев.

- За очень маленькую плату, — добавляет он.

И тут мне как-то становится страшно. Потому что голос стал слишком хриплым и очень серьёзным. Резко разворачиваюсь и выбираюсь из своеобразных объятий.

А, тут ещё и улыбка плотоядная. Но глаза, как всегда, скупающие и холодные.

У-У-У-У. Точно вампир. А красивый зараза. Готова себя снова стукнуть по лицу за то, что мой мозг не на то отвлекается. А глаза так вообще пошли своей жизнью жить. Сканируют сами по себе, от меня отдельно. Каждую деталь подмечают. Скулы, нос, волосы, его шея. Широкие плечи, что

сегодня обтянуты в белую рубашку. Узкая талия и охрени-тельно длинные ноги, к сожалению, белые брюки ничего не обтягивают, поэтому тут лишь просторы моей фантазии...

Да, чёрт возьми. А тебе идёт белый.

- Я физически это фото не могла сделать, — выдавливаю из себя, а глаза всё дальше шарят по его фигуре. Блин, да хватит! Стоп!

Всё же беру и прикрываю глаза рукой, делая вид, что мне, что-то в глаз попало.

И видимо, как только я перестала отвлекаться, моя серая жидкость ожила.

Потому что, сгенерировала совершенно неожиданное понимание. Эту фотку мог видеть весь университет! А значит...

- Андрей... – немеющими губами пишу и разворачиваюсь к корпусу здания, начинаю быстро бежать по ступенькам.

Глава 10. Девушка.

- Мия! Какой Андрей?! – кричит Вика.

О, оживились.

- Он сейчас на главном стадионе, у них тренировка по баскетболу. Он же пробоваться пошёл в команду! – одновременно слышу голос Таи.

А точно! И развернувшись и чуть не сбив быстро поднимающуюся за мной Вику. Бедная, ей больше всех сегодня от меня достаётся. Спешу теперь в сторону главного стадиона. Мимо белобрысой вороны.

Хотя он сейчас как никогда больше всего похож на ангела.

Стоит такой на солнышке. Блики на его белоснежных волосах, скрестил руки и наблюдает за тем, как я теперь спускаюсь по ступенькам и пробегаю мимо него.

Думаю, это выглядит сейчас комично, как в мультяшке. Раз — толпучка в одну сторону пробежала, потом - опа, развернулась и мимо опять побежала.

Как бы он мне за вот такие мультяшные выкрутасы, по полной не всыпал. Потому что глаза невероятно ледяные. Впиваются в мой затылок своими острыми сосульками. И очень сильно будоражат, заставляя представлять самые ужасные сценарии последствий моих действий. Тем более по его мнения, я ещё и фотку выложила в сеть.

- Вы с ним даже официально не встречаетесь! Ты вообще не о том сейчас думаешь.

Девочки такие же запыхавшиеся, как и я. Можно сказать, мы не дошли, мы добежали до стадиона. А там столько народу. Будто весь университет собрался.

Ну и что, что не встречаемся официально, у нас всё к этому идёт. А если сейчас увидит этот вампирский поцелуй, то точно уже никуда у нас не пойдёт.

А он мне действительно нравится. Тут такой классный росток отношений проклёвывался.

А какой-то незапланированный и ничего не значащий поцелуй может этот росток вырвать с корнем.

Кто вообще это фото сделал?

Протискиваюсь сквозь группы девочек, поближе к стадиону. Хочу увидеть Андрея. Интересно он уже видел или нет? Думаю, сейчас по глазам пойму.

Столько людей, что, кажется, здесь соревнования, а не просто ведётся отбор в сборную. Некоторые открыто болеют за своего друга или кумира. Другие, просто зеваки, но активно наблюдают за происходящим. А на площадке, действительно, идёт настоящая ожесточённая борьба.

Игра кажется напряжённой. Замечаю Андрея, он бежит с мячом, преодолев соперника, что закрывал его и пытался отнять мяч. Резкий разворот вокруг своей оси, обманный маневр вправо, а потом резко влево и он открыт. Ещё пару шагов и можно кидать мяч в кольцо.

Любуюсь им. Внутри трепет просыпается. Он такой высокий. Сейчас без очков. Надел линзы. Знаю, что он их не любит, но во время игры никак. А ещё он сегодня в открытой майке. О-о-о, а, оказывается, под теми свободными футболками, скрывается рельефное тело. Он немного худощав, и ширину плеч ему не хватает. Не то что у вампирчика.

Фу-Фу! Мия! Нельзя их сравнивать. Иначе Андрей по всем фронтам проиграет, ну кроме характера. Тут, конечно, он просто душа, по сравнению с ледящими душу глазами.

И вообще, с чего это я в сравнение ушла?!

- А ботан, то твой, ничего так... — слышу голос Вики, которая, кажется, тоже немного залипла на нём. — Но всё равно, — еле отрывая взгляд и промаргиваясь, Вика переводит своё внимание на меня. — Ты серьёзно, сейчас, этого прокаченного ботана выбираешь, между греческим богом?

- Никого я не выбираю. — морщу нос, от её слов. — У нас с Андреем и правда могут получиться отношения. А вот с Басовым... Блин, — ну как объяснить, что я его боюсь. И вообще, мы как бы знакомы и наша встреча прошла...не очень позитивно.

И что он может быть психопат вообще. Красивый, но немного неустойчивый.

Я такие качели вряд ли выдержу. И с чего это они взяли, что он со мной отношения хочет? Скорее он их со мной всё время выясняет.

Наблюдаю внимательно, как Андрей кидает в кольцо мяч

и попадает ровно в цель. Стадион взрывается, и я вижу задорную улыбку мальчишки. Что сама улыбаюсь. Волнуюсь сильнее. Он меня ещё не заметил... Я и хочу, и страшусь его взгляда.

- Ми...ми... — вдруг начала заикаться Вика.

И не успела я понять, что это с ней, как мою талию обхватывает крепкая рука и резко прижимает к тем самым кубикам Лего.

Выбивая весь воздух из лёгких. Потому что такая крепкая хватка. И крик, застрявший в горле, всё потому, что, второй рукой он закрывает мне рот.

- Тси-и-и... Не кричи, ведьма.

Сразу скашиваю глаза на Вику, но понимаю, что её уже нет рядом. Предательница!

А Тая, то где?

- Значит, ты сейчас, убежала от меня из-за НЕГО?

Его лицо оказывается на уровне с моим, и я вижу боковым зрением его прядь белых волос и кончик носа.

- И как я понял, из болтовни твоей подруги. Он даже не парень тебе.

Легонько киваю. А что я ещё могу ответить. Как бы всё правильно подметил.

Ну вот зачем он за мной пошёл? Может, мы с тобой чуть позже разберёмся, мне тут отношения спасать надо.

Он убирает руку от моего рта и чуть поворачивает своё лицо к моему.

- Это чмо имел шанс встречаться с тобой и даже трахать, а вместо этого проебывает всё на стадионе. Мия, у тебя отвратительный вкус. Таких долбаебов ты ещё не выбирала.

Ага, я тебя когда-то любила. Тоже скажешь, что у меня вкус фиговый?

А словечки то, какие подобрал, уши в трубочку свернут-ся. Но больше меня пугает этот адовый пожар, что вдруг разгорелся в его таких привычно ледяных зрачках.

Мне даже кажется, что я вижу там своё отражение. И тот пожар, что отражается — это мои рыжие волосы.

- Мы просто не торопимся. Для отношения нужны свидание и узнать друг друга получше, — говорю быстро, слишком волнительно и немного задыхаясь.

Его рука обжигает. Заставляет разрываться на части и плавиться одновременно. Вообще, у меня такое ощущение, что во мне борется удовольствие от прикосновения, что он так близко и неудержимый животный страх, перед настоящим хищником.

- Можно трахаться и разговаривать, чем не узнавание друг друга.

Бля-я-я. Логика огонь, конечно!

- Ну, может, мы ещё не подойдём друг другу. Для этого много разговаривают, узнают характеры и насколько совместимы. — делаю ещё одну пищащую попытку. Потому что пламя всё больше горит и мне кажется, что я, как тот самый фитиль тоже горю. И скоро догорю до...Бам! Кожа, внутрен-

ности, всё как-то волнительно пылает. А во всём его красота виновата и вот такие крепкие объятья.

Мне душно. Это так жарко сегодня?

- Знаешь, Мия, мне кажется, ты мне подходишь. Ещё с того момента, как я увидел тебя в той мокрой майке.

Какая ещё мокрая майка?

Смотрю, как он прикрывает глаза ресницами и они у него немного подрагивают. Он что? Вспоминает это. Сейчас?!

Эй, ты там, только не возбудишься! И что ещё за мокрая майка?! Когда это я такая ходила?!

Пытаюсь на ускоренной перемотке найти этот фрагмент моей жизни и, блин никак, не нахожу. Может, перемотала уже?

Пока копошусь на затворках своей памяти. Его глаза распахиваются и там уже такие привычные ледники. И даже лицо перестало быть настолько хищным.

Что? Мокрая майка пыл остудила? Ладно, так уж и быть, представляй её ещё.

- У этого долбаеба был шанс, он его просрал. Так что теперь я твой парень.

ЧЕГО?!

Это с чего ты такое решение вообще принял? Из-за мокрой майки?!

- О.Б.А.Л.Д.Е.Т.Ь!!! – Так они тут были всё это время? Мои Траляля и Труляля в унисон и слишком ошарашенно - громко удивляются. Мне кажется, что челюсть Вики уже не

закроется.

Хотя о чём это я. Моя челюсть сама заклинила. Нужно масло. Срочно смазать болтики. Тут заело!

Настоящий удовлетворённый звериный оскал и его губы снова набрасываются на мои, как в том кабинете.

Да не тем смазать! Маслом! Маслом надо было...

Глава 11. Моя.

Мои любимые, готовы к жести?=)))) Все же мы понимаем, что Ян у нас не душка=)))) Что-ж, надеюсь нервишки ваши пошалят))))).

- Мия! Мия!

Слышу сквозь плотный туман, что заволок моё сознание. Ну что Мия?! Я уже восемнадцать лет Мия! Не видишь ёжик в тумане немного?!

Где-то далеко, меня кто-то зовёт. Но тут так сладко, так невыносимо приятно. Жгуче, возбуждающе и невероятно остро. Как по углям, что горят, пройти босиком. Но я всё же вынырываю из этого состояние, но помутнение не сразу сходит.

Этот поцелуй был безумно долгим и таким яростно глубоким. Меня просто разрывает на части, на эти маленькие частички, что гуляют во вселенной и зовутся атомами. Кажется, я слилась с чувствами и стала железным облаком.

Открываю глаза и вижу невероятно голубое небо. Его бесконечность и прозрачность. Божечки, ну какие всё же у него красивые глаза. А вот оскал, что сейчас попался мне на глаза вместо мягко изогнутых губ, начал напрягать и на голову будто ушат холодной воды вылили.

- Мия, чёрт возьми!

Голос Андрея. Он в ярости. Ну ещё бы. А я тут всё собраться не могу. Растекаюсь в руках змея искушителя.

Кажется, этот змей влил в меня свой яд, потому что я пошевелиться не могу. Парализовало.

Блин, я же ещё даже «да» не сказала, какого хрена он меня целует? Вот так ещё!

- Я не соглашалась... — еле лепечу. Боже, а голос то какой хриплый.

- Вот как?

Ставит он меня на ноги и полностью отпускает. А меня чуть качает. Блин, мы же вроде слюнями обменялись, а я будто под чем-то.

Он разворачивается и идёт к полю, где к нам направляется Андрей.

- Мия, какого ху... — договорить он не успевает, потому что получает по челюсти.

Охрененно чёткий и поставленный удар. Настолько сильный, что Андрей чуть не падает. Отходит на пару шагов назад и заваливается, но всё же ловит равновесие.

А этот киборг не останавливается. Уверенно наступает на него и снова удар. Звук ломающихся костей.

Брызги крови. Долетает даже до моих туфель. Андрей начинает закашливаться кровью и чуть ли не задыхается от этого. Судорожные и булькающие вдохи и выдохи.

А меня в этот момент поглощает ужас, что проходиться по коже нервными иглами и разувечивает.

У Яна на лице появляется кривая ухмылка. Глаза начинают гореть каким-то лихорадочным и безумным блеском удовольствия.

Он наслаждается.

Ещё один удар в лицо, потом по печени. Вскрики девушек тонут в этой безумной тишине. А стоны боли сильнее. Крови всё больше.

Из меня вырывается ужасающий крик, который я прикрываю руками. Это самое жестокое зрелище, что я видела. И даже не потому, что один бьёт другого. Я видела, как парни дерутся. Уж поверьте, у меня старший брат. Да и на районе часто пацаны могли сцепиться. Я ужасаюсь от жестокости и хладнокровия, которое исходит от Яна.

Настоящий демон, что вышел из Ада. Он как греческий Бог Аид — ужасен и прекрасен одновременно.

Воздух будто наполняется его безумием и невероятной, заряженной дикой силой. Что пугает до заледеневших пальцев. До жуткого состояния полной беспомощности и жалкости своего существования перед сильным хищником.

Ян разворачивается, и окружающие отступают на шаг назад, чтоб никому не прилетело. Не попасться под горячую руку. Этот шорох страха пропитал землю.

Он за два удара сломал ему и нос, и челюсть. Кровь испачкала его идеально белый костюм, лицо и руки, волосы растрепались, и чёлка теперь закрывает часть лица.

Я лихорадочно ищу глазами хоть кого-то, чтоб спастись от

этого чудовища. Ноги приросли к земле, а рот пересох, что даже звука произнести не в силах. Я испугана до обморока, уверена, что стою белая как простыня, потому что чувствую, как кровь отливает с лица.

От ужаса происходящего начинают литься слёзы. Это ведь просто парень, который для меня успел стать важен, и он ничего не сделал. А это дьявольское создание, удостоверившись, что я смотрю, начинает снова наступать и избивать его с таким наслаждением, что холодный ужас просачивается во все затворки сознания. Пропитывает всё вокруг и овладевает окружающими.

Никто не помогает. Никто не влезает в потасовку и не останавливает это. Всё в таком же оцепенении.

Я теперь примерно понимаю, как он смог справиться с теми тремя парнями в том чёртовом тупичке. Да у них даже шанса не было.

А если учесть, что сейчас он стал ещё больше. Я боюсь, что он просто убьёт Андрея.

- Знаешь, Мия. – голос холодный, разрезающий воздух и как хлыст бьёт по коже. - Пожалуй, я бы мог простить СВОЕЙ девушке слитую фотку сеть. Всё же, что здесь такого. Захотелось похвататься счастьем, — он говорит так спокойно, так хладнокровно, что сознание не может переварить факт увиденных действий, жестокости и этой обыденности в голосе.

Ещё один мощный удар и Андрей падает на землю.

Я вздрагиваю. Прижимаю руку сильнее ко рту.

Почему никто не помогает?!

– Даже долбаебу могу оставить жизнь. — садиться на корточки, аккуратно поправив перед этим испачканные кровью белые брюки. Откатывает с невероятной аккуратностью и утонченностью рукава рубашки. Теперь они у него до локтя. Берёт Андрея за волосы на макушке, приподнимая лицо к себе, и заглядывает с диким наслаждением ему в лицо. Будто любит своей работой, как картинной в галерее.

– Хотя, знаешь, я не думал, что меня может так выбесить, тот факт, что ты, стоя со мной, произнесла имя, какого-то левого парня. Но...пожалуй, я могу простить и это. Но как ты понимаешь, только СВОЕЙ ДЕВУШКЕ.

Делаю ещё пару шагов к ним. Вижу поплывшее лицо Андрея, на котором уже не было живого места. Кажется, ещё один удар и он труп.

Ужас, что захватил меня, не просто усиливается. Он становится будто вязким, осязаемым. Мерзким и липким.

Понимая, что никто и не думает вмешиваться. Даже на помощь никого не зовут. Хотя бы охрану.

Сердце разрывается на части, ужасом пронизана каждая клеточка, а эта холодная улыбка, что мимолётно показалась на лице Чудовищного создания, дала толчок к действию.

Он резко замахивается и собирается сделать последний удар в лицо моего несостоявшегося парня. А теперь, похоже, и никогда этому не бывать.

- Я согласна! – резко вылетает из моего рта. Стоит руке Яна дёрнуться.

Он резко останавливается. И всё ещё смотря на изуродованное лицо Андрея при этом, держа за волосы, уточняет:

- На что Мия?

- Стать твоей девушкой... — чуть ли не обречённо произношу. Смотря только на тело, что во власти этого змея. Я наверни-ка не совсем сейчас понимаю, на что себя обрекаю, слишком хаотичные мысли, но и убить этого парня не могу позволить.

- Из-за него? – небрежно, чуть выше тянет парня за волосы, что тот снова стонет от боли.

Этот звук вызывает жалость, но ещё больше тот самый животный страх, что выходит на поверхность и сжирает изнутри.

- Нет, — качаю отрицательно головой. А теперь, Мия, выключаем дуру и включаем рыжую умную ведьму! Так, максимально аккуратно, подбираем слова, чтоб успокоить разбушевавшегося дьявола в обличие ангела. – Потому что, хочу быть с тобой. Я ведь всегда о тебе мечтала. Ты сам знаешь. Я столько раз фотографировала тебя украдкой.

Что я несу?!

Но кажется — это срабатывает. Его бровь приподнимается, а в глазах блестит удовлетворение. Он небрежно кидает голову парня на землю, не забывая чуть её придавить напоследок.

Меня всю трясёт. Руки неконтролируемо потираются друг об друга. Кажется, у меня губы дрожат.

Столько людей! Огромный стадион! И ни один! Ни один не рискнул пойти против Яна Басова... Кто ты, чёрт возьми? Я никак не ожидала, что у тебя может быть столько власти. Хотя понимаю, что я не просто так боялась. И то, что случилось в переулке, меня скорее отвадило от такого психопата. Только вот, теперь...

Что мне делать?!

Горячие пальцы касаются моего подбородка и отводят от парня, что не может встать с земли. Кажется, Андрей без сознания.

Теперь я вижу лицо, с идеальными чертами, словно из камня высеченные.

- Мия,— пробирающий холод до костей, — Он чуть склоняется ко мне. — Никогда больше не произноси имя другого парня. Иначе его будет ждать такая же участь. Только в следующий раз, я убью его.

Его пальцы мягко переходят к шее поглаживая. По телу проходит дрожь, кожа покрывается мурашками. Я словно на атомы разлагаюсь. Всё разрывает изнутри. Я не знаю, что это за реакция. Страх? Какое-то возбуждение? Или защитная реакция? Но воздух становится плотным и удушающим. А потом он обхватывает моё горло словно тиски и дёргает на себя.

- Моя девушка, не должна мечтать о других.

Твоя девушка? Я ей только стала, вот прямо сейчас. А ты уже чуть не убил моего несостоявшегося будущего — бывшего парня. Что за демон живёт внутри этого обличия?

Не зря говорят, что красота – это от дьявола. И она ой, как обманчива.

- Это я должна была шоу показывать, — еле выдавливаю слова, сама же подставляя шею и позволяя его пальцем сомкнуться на ней. Хочу отвлечь его полностью, всё ещё боюсь, что он может ещё что-то сделать.

Ухмылка. Такая дерзкая и сексуальная.

- Ничего, ведьма. Видишь, какой я сегодня добрый. Всё для тебя. И я обязательно посмотрю твоё шоу, Мия. Только без свидетелей.

Убирает второй рукой прядь моих волос назад за плечо, и потом кладёт туда руку, костяшки и кончики пальцев в кровь. Он аккуратно убирает широкую бретельку платья и обнажает плечо полностью, размазывая по мне кровь. Я снова в ней. И мне кажется, что это кровь, будто не на его руках, а моих. Снова из-за меня пострадал другой.

Лёгкий ветерок, и вроде не холодный, но, как по мне, царапает кожу и даёт острые ощущения. С ним всё остро. Как по лезвию...

- Я не хочу, чтоб на тебя кто-то так смотрел...

Притягивает уже почти вплотную, что наши губы, стали преступно близко.

- А сейчас закрепим эффект, чтоб теперь все знали, ты

МОЯ.

Снова по животному. В каком-то диком, необузданном танце — целует. Выпить, иссушить хочет. Подчинить и присвоить...

Я сама себя сейчас отдала в руки настоящего психопата.

Глава 12. Звонок.

Трель звонка нещадно разрывает воздух и меня заодно на кусочки. Потому что я потерялась в этих ощущениях, в этом диком и необузданном поцелуе с примесью крови.

Нет! Боже... отпусти меня. Не трогай своими грязными руками, которые превратили из человека в месиво. И я готова уже сказать ему об этом, ну как сказать, протестующе промычать, но демон сам разрывает этот чёртов поцелуй, отвечая на звонок.

- Да?

Моё внимание расфокусировано настолько, что я пока не могу сфокусироваться даже на его лице.

Да, ё-моё, давай уже включай голову! Вот те на! У меня ещё и ноги отключились. Похоже, у моего тела режим: «Отдаться прямо сейчас» включён, а мозг кричит об опасности.

Эй, что за фигня?! А, ну-ка работать! Эй, мои внутренние фиксика, вы меня слышите? Чините всё, что успел отравить своим ядом этот змей и быстро выронить все функции организма. Иначе боюсь, что если рука Яна перестанет меня держать, я рухну как плохо построенные высотки при землетрясении.

- Отлично. Я буду, Сава.

Этот змей настолько быстро берёт себя в руки, что, кажется, только я здесь плавилась. Но я помню ещё одно... Он то-

же горел! Как настоящий адовый пожар.

Отключает звонок. И тут же впивается своими льдинками в меня.

А-А-А... А я всё ещё фокус ловлю. О, носик, губки... так вроде пазлик собирается.

- До завтра, ведьма. Веди себя хорошо.

Как ребёнку напутствия оставляет.

А потом чуть сильнее давит пальцами на горло. И склоняется к уху.

- А то накажу. И тебе это точно не понравится. – его мужской будоражающий баритон пробирается вовсе нервные клеточки из ушка, и дальше и как паук резко расставляет свои сети. И, похоже, мой организм наконец то понял, что он всё же в руках хищника, а не на блаженных берегах Мальдив и хоп — хоп подобрался и стал функционировать.

Ну наконец-то! Я думала, совсем уже всё плачевно, а нет, инстинкт самосохранение всё ещё работает.

Потом заглядывает мне в глаза. И удовлетворённо кивает. Каким-то своим мыслям. Что он там увидел, фиг его знает. Мне кажется, там всё ещё ёжик в тумане бродит.

- Ну или можешь чуть пошалить, я тебя с удовольствием накажу.

Не, не. Я буду идеальной девушкой, только сбежавшей.

Это просто единственный вариант, который мне приходит в голову. Вот только фотик...

- А ты мне отдашь фотоаппарат? – аккуратно спрашиваю

и стараюсь сделать молящие глазки кота из Шрека. А вдруг прокатит.

- Только сбеги Мия, и я с удовольствием с тобой поиграю в «Ну, погоди!». Но при этом придушу не только тебя, но и твою семейку... — немного помолчав, потом ещё добавил, — Всю.

А-а-а-а! Как ты понял, дьявол во плоти?!

От ужаса осознания говорить не могу. Поэтому вначале киваю положительно, потом понимаю, что ошиблась, надо было кивать отрицательно.

Блин, или всё же положительно! Блять! Я запуталась. Какой ответ тут нужен?

Уф! Я, кажется, перенервничала.

Этот ангел, на котором есть капли крови, что делают его настоящим падшим. Ухмыляется, но моим ответом остался доволен.

Отпускает и, перешагнув через тело Андрея, который так и не пришёл в себя. Пошёл на выход как ни в чём не бывало.

Люди тут же оживились. Стоило этому «Прекрасному созданию» уйти.

Но шлейф ужаса он после себя оставил. И я чувствую его запах. Я знаю, чем он пахнет — немыми древесными нотками и сандалом. А животной страстью и дикой властью. Которая проникает в меня словно магия, которой не должно существовать в нашем современном мире и веке технологий. Но я ощущаю его кожей и каждой клеточкой своей души.

Тот адреналин, который поддерживал меня, моментально закончился с его исчезновением. Ноги подкашиваются, и я, словно поломанная кукла, падаю на землю.

Не чувствую боли, когда ударяюсь коленями об пол. Кажется, я вообще ничего не чувствую. В голове гул. Все звуки смешались в одно единое целое, создавая какофонию. Медленно обвожу глазами окружающих, которые столпились, создав некий круг вокруг импровизированной сцене. На которой остались я и Андрей. Вижу шевеление их губ и возбуждающие состояние, действия, но всё как в замедленной съёмке.

Да, что же такое?! Мия, приди уже в себя! Какие же все такие медленные и, похоже, тупенькие у меня фиксики.

Черт, Андрей... перевожу взгляд на его лежащее тело. Он весь в крови и всё вокруг напоминает о том, что тут будто была резня. Жестокая и невероятно яркая. Слишком много красного. А я так любила этот цвет.

Пытаюсь подняться, чтобы подойти к нему, но слабость в руках и ногах не даёт этого сделать, так что просто подползаю ближе, и дрожащей рукой пытаюсь его расшевелить.

— Андрей... Андрей... — зову его, но тот особо не реагирует. Мне страшно, что этот киборг мог расколошматить внутренние органы парню. Блять, чудище ты подколодное, ты не мог другой подарок в честь предложения, стать твоей девушкой, сделать? Оригинально, конечно, до скрежета зубов, но будущего — бывшего парня Франкенштейна в каче-

стве подарка мне ещё не преподносили.

Трясу его чуть сильнее, и мерзкий холодок страха заполняет как червь в голову. Неужели я опоздала? Но болезненный стон, что вырвался из горла Андрея, вырывает меня из мрачных мыслей.

— Андрей... — повторяю его имя уже не скрываемым облегчением, — Ну что вы все стоите? Вызовите скорую или помогите отнести его в медпункт.

Я пытаюсь помочь поднять его, как вдруг он вскидывает одну руку в мою в сторону и шипит:

— Не трогай... Меня... — и с такой ненавистью произнёс это, что у меня по всему телу прошёл озноб. Вина тут же сдавливает горло. Я, ведь, не хотела этого. И мысль не закралась, что это вампир может такое сотворить, услышав от меня своеобразную попытку отказать ему. Но главное — живой. Я обязательно постараюсь навестить и всё объяснить Андрею.

Глава 13. Эмоции.

Мои любимые, вы просили, я добавила=))). Но сразу предупрежу, что Ян - это другая личность. Поэтому другие мысли, другой стиль и атмосфера. Все веселое только у Миш.

*Наслаждайтесь. И буду очень рада вашим отзывам.
Ян.*

Вначале хотел вытереть салфетками руки, но, вытащив пачку из бардачка, остановился. Всматриваюсь и изучаю, как этот вишнёвый цвет смотрится на моих пальцах, запястьях, костяшках.

По своей натуре я брезглив и педантичен. Так бы меня назвали эти охуенные психологи. Но, как по мне, я просто аккуратен. Зачем пачкаться, если чистота более идеальная и привлекательная. И вот на любом другом месте, я бы сразу бы вытер эту кровь, да что там. Я бы даже бить не стал сам. А дал бы это сделать за меня.

Но когда это касается вишенки... К моему идеальному спокойному внутреннему миру приходит хаос. Настоящий, разрушающий и поглощающий всё на своём пути.

И я кайфую. В первые в жизни. Я получаю удовольствие от диких, необузданных эмоций.

Меня сложно вывести из себя. И это не потому, что я учился контролю или ещё какой-то там лабуде. Я сам по се-

бе такой. Мой мир — это холодный расчёт и логика. Глубокий анализ и действия. А не эти эмоциональные качели с их красками радужных пони, которые психуют с поводом и бес.

Кладу обе ладони на руль и сжимаю. Кожа, вены, суставы, всё натягивается, создаёт сильнейшее давление. Кровь будто становится больше, растягивается.

Наблюдаю за этим действием. Оно завораживает.

Ненавижу красный.

Но это цвет Мии. Она вся...будто это красное пятно на этой белой коже.

Понимаю, что не хочу стирать только из-за этого. Только потому, что так, она рядом. Вообще, всё, что касается её, я сохраняю.

Но всё же, беру салфетку и методично начинаю вытирать кровь.

Моя маленькая безуминка, которая забралась под кожу, связала сердце и заставляла дышать только ей.

О-о-о, этот дурманящий аромат, этой дикой спелой вишни. Она вся как эта ягодка. А волосы — настоящий пожар, что уже вначале превратила в пепел, а потом посадила этот огонечек в грудную клетку и осталась навечно. Его не сдует ветер, не тушит вода, даже землёй присыпать пытался и что? Перебралась ближе к сердцу и снова загорелась. Мне кажется, что эти пожары, уже ни один МЧС не потушит. Скорее, я всех их заставлю гореть в нашем пламени, и в итоге они превратятся в пепел, а мы всё равно продолжим пылать.

Безумная, рыжая ведьма с зелёными колдовскими глазами.

Думала, я не знаю, что она меня фотографирует. Я позволял это делать.

Вначале это было похоже на игру. Такую забавную и по-детски невинную. А потом... Я решил узнать ту, что меня сталкерит своим фотоаппаратом.

Слегка прифигел, когда увидела её работы. Мне казалось, ей надоест заниматься такой фигней. Ну сфотала и сфотала, подумаешь. Но не через неделю и даже месяц, она не прекратила.

Решил чуть припугнуть девчонку. Всё же, это было даже странно.

Приехал на автомойку, где она подрабатывала на осенних каникулах. Какой-то уебок, решил, что будет забавно, облить вишенку с ног до головы. Она не успела даже зайти.

Осень была довольно тёплой. Поэтому на ней была майка и поверх лёгкая кофточка.

Вода хлынула на неё со всего напора. Девчонка упала на задницу и заорала.

Парни вышли и стали ржать сильнее, пока не появился управляющий и всех не разогнал.

На тот момент я подумал, что это детский сад, и уже завёл мотор. Как ведьма, сняла свою кофту и повернулась в сторону моей машины.

Я стоял боком. Основные окна затонированы, и видеть она меня не могла. Поэтому и подумала, что там никого

нет. Подошла почти вплотную. Пыталась отцепить пуговицу, что зацепилась за нитку края футболки. И смотрела так в отражение, искала начало этой нитки.

А я стал её рассматривать. Начиная с капель, что прилеккли моё внимание больше всего.

Они так блестели на её шеи и медленно скатывались вниз. Ключица, ещё ниже, сантиметр за сантиметром...ложбинка.

Мокрая, просвечивающая все детали её тела, майка. Небольшая аккуратная грудь, плоский животик и тонкая талия. Белая майка прилипла и стала обтягивать как вторая кожа.

Подпираю голову кулаком и поднимаюсь глазами вверх.

В начале губы. Приоткрытый ротик, что от старания отыскать начало нитки, она начинает кусать нижнюю губу. И вроде бы это должно выглядеть невинно, но моё возбуждение уже на грани. Настолько сексуальные губы, что фантазия показывает лишь одну картину...

Маленький, чуть курносый носик. А потом...Вспышка!

Мы встречаемся глазами. Вначале даже кажется, что она видит меня. Но потом, когда она склоняется и начинает языком облизывать верхнюю губу, понимаю, что она всё ещё рассматривает своё отражение.

Не делай так, девочка. Ни один парень такого шоу не выдержит. Но я как мазохист с невероятным удовольствием вливаюсь в её глаза. И это зелёная магия меня поглотила.

Мия слизывает с уголка рта последнюю каплю воды и улыбается своему отражению. Огненный водопад волос, что сейчас прилип к её тонкой шее, выглядит словно свежая лава на вулкане.

Блять! Похоже, что это я вулкан и вот-вот произойдёт извержение. Ну не может какая-то малолетка, так возбуждаться...

Отрываюсь от неё. И завожу мотор. Девчонка дёргается и отпрыгивает.

От греха подальше. Тебе невероятно повезло, девочка, сегодня. Я почему-то очень добр к тебе.

Поселился в её городке недавно и буквально ненадолго. И не знал, что встречу здесь такое недоразумение.

Вначале даже ждать не хотел. А чего блять ждать? Я хожу её. А учитывая, что она как одержимая пыталась меня каждый раз подловить, думаю, труда не составит получить согласие.

Но вот даже и не знаю, высшие силы её спасли или что. Но у меня пошло всё немного под откос. Я ведь не просто так спрятался в её городишке.

- Какого хуя, Дэн? – со всеми своими ледяными нотками говорю отцовской правой руке.

Торможу на обочине и переключаю звонок в наушники. С животной силой цепляюсь в руль обеими руками. Чувствую, как кожа скрипит от силы сжатия, а пальцы белеют. Шумно выдыхаю.

- Он боится тебя, Ян. – говорит и так то, что я давно знал.

Его страх появился с моей точке невозврата.

В двенадцать хладнокровно пристрелил наёмника, которого послали за отцом. Не помню, с кем он тогда связался. Он всегда был по тёмным делишкам и меня с шести лет таскал везде за собой. Готовил, как он считал, передать мне все дела. Империю, что он смог построить. Я был не против, мне нравилась та власть, что он обладал.

Но после той выпущенной пули. Он изменился ко мне. Что именно он увидел в моих глазах, мне никогда не узнать. Но зато я помню его страх. Он пропитался им, и, кажется, тогда даже стены в нашем доме запомнили его. Я чувствовал запах страха и пороха.

Вдыхал его с такой яростью. Мне нравился запах, хотел заполнить им лёгкие, потому что это было впервые, когда я ощущал власть. Не мнимую и не ту, что как бы есть у отца. А именно свою. До сих пор помню всё в подробностях. Как мышцы напрягаются, как воздух плотнеет, как тонкие нитки заполняют мои ноздри. И эта сила наполняет руки. А пистолет, что я держу в руках. Стал легче.

А в глазах отца, всё больше ужаса. Зрачки расширяются, дыхание учащается. Он будто стал меньше. Я не понимал, что тут такого. Ведь он сам убивал и даже показывал мне, как это делать. Сам. Но именно в этот момент, отец решил, что я опасен для него. Что рано или поздно, я его не

просто сдвину, я его убью.

И решил мне устроить ад на земле.

Сознательно кидал, как подворотню псинку участвовать в боях без правил. Или на свои разборки. Даже будучи подростком. Он считал, что так я стану сильнее. Что избивание подростка до полусмерти, может преподать какой-то урок. И да, это послужило уроком. Но в обратную сторону, против него. Чем жёстче он относился ко мне. Тем хладнокровней становился я.

Возможно, из-за боёв и не только с людьми. Мой отец имеет богатую фантазию. Я стал ненавидеть грязь и стал любить чистоту. И сейчас сами бои как такого меня не интересуют. Но когда ко мне пришёл Сава, со своим предложением их открыть.

Я подумал, почему бы и нет. Не ту грязь. А сделать их исключительно элитными. В глобальных масштабах. Где будут политики, бизнесмены, все влиятельные и богатые мажоры. Ведь наше противостояние с отцом началось с моего бунта в пятнадцать.

Он боялся, что я стану его противником. Что ж, я им и стал. Но кто пойдёт за пятнадцатилетним пацаном? Но если действовать хладнокровно и методично, всего можно добиться. И я стал строить свою империю. Если это можно так назвать. На мою сторону встал Дэн. Правая рука отца. Он решил, что я всё же перспективней, возможно. Это мои предположения. По правде говоря, беспонятие почему он решил

пойти за мной.

И вот с того периода. Я где-то вынужденно прятался, а где-то напрямую вступал с ним в противостояние. Но чем я старше, чем больше моя империя. Я хочу вначале забрать всё, что он имеет. А особенно ту власть, которой обладает. Ведь для него это как жизнь. А потом я его всё равно убью. Но вначале всё отниму.

А поэтому. Мне ведь тоже нужно больше нужных знакомств. И где, как ни на тех самых боях я могу их ещё получить. У меня уже было не мало, но чтоб уничтожить отца. Этого всё же было недостаточно.

Сава, Савелий. Друг? Нет. Скорее знакомый, которому что-то нужно, как и всем. Но что его отличает от других, так это своё виденье мира. Пусть и извращённое, искалеченное. Но этим мы и схожи. А главное, я знаю его границы и принципы, и в общем, они меня устраивают. А на всю остальную дичь мне глубоко похуй. Сам вытворяю такое, что у некоторых борзых хмырей больше не стоит.

Но ещё согласился из-за скуки. Хотя что-то интересное. И разбавляющее будни. Ведь в тот момент моя вишенка ещё была далеко. Но вот теперь, когда она снова рядом...

Она и так терзала меня до разрыва сознания всё это время. Но тогда она была хотя бы на расстоянии. Ведь мне пришлось её оставить. Противостояние с отцом стало набирать обороты. А она за время моего пребывания в её городишке... Я не совсем понимал, она слабость или сила. Ведь я ста-

новился рядом с ней неуправляемым, но в то же время моя сила увеличивалась. Но мне нужно было, чтоб всё улеглось, и ко мне уже не могли просто так приблизиться люди отца или малейшие подкопаться. И я как бы оставил её. Но...не полностью...не мог же я остаться без удовольствия...

Для неё быть ко мне вот так близко – это смертельно, но до безумия приятно для меня.

Сама приехала в Шикар. Сама решила поступить в мой университет. Сама сделала ту самую последнюю вспышку свободы, чем и спровоцировала...

Думаешь, Мия, ты всё сама? Не-е-ет, вишенка, это всё я. Везде и всегда. Но мне уже и иллюзию свободы хочется забрать. Слишком тебя мало.

А мысли становятся слаще. Особенно когда, целую тебя, такую манящую и дрожащую. Какие планы-то... залезу в твою душу и спальню, М-И-Я.

Ухмыляюсь. Кладу левую руку на руль и выезжаю.

Я всегда за здравый смысл, да что уж, я им живу, но с ней...Моё хладнокровие трещит по швам и разрывает грудную клетку. Сорвался прям при вишенке. Кажется, немного напугал. Но ревность поглотила. Как красная тряпка маячила перед глазами.

Шум большого города просачивается в салон машины. Дорога отвлекает.

А мне необходимо сосредоточиться. Всё уже завтра, вишенка.

Пока есть шанс, я им воспользуюсь. Ведь это взбесит отца. Отвлечёт от поисков.

Я знаю. Ему тут же донесут. Подо мной уже большая часть города. И он понимает, что на таких боях, собираются те самые люди со связями. И если я их налажу, то буду иметь ещё больше власти.

И его это будет пугать до усрачки.

Он и так последнее время уже своей тени боится. Поэтому так активно бросил все силы на ЕЁ поиски. Я недавно узнал, что у меня есть сестра по отцу. Сам же папенька и проговорился. Когда я его прижал уже к стенке. Он думает, что сможет использовать как рычаг давление на меня. А если не получится, так выгодного союзника с помощью неё найдёт.

Говорят, браки уже не актуальны. Пиздят, в мире большого бизнеса, криминала и везде, где крутятся зелёные бумажки – браки так и остались как залог и договор. Основная гарантия, по сути, даже лучше, чем просто заключить соглашение. Даже подписанное и заверенное. И триста раз прикреплённое бабками, нефтью, золотом или недвижимостью.

Если у вас совместные внуки, то отношение будет другое. Людям вообще свойственно превозносить родственные узы, или кровные.

Как по мне. Это тоже всё фуфло собачье. Если я не доверяю или неуверен в человеке, то его никакое родство со мной не спасёт.

Преданность. Честность. И безоговорочное доверие.

Только эти постулаты имеют для меня значение. Ну и уважение, но это уже вытекающее, из тех аксиом.

Так что...Как рычаг давление, что она моя сестра и я там ради неё пойду на уступки – нет, не сработает. А вот то, что он может её использовать как товар, что можно повыгодней продать и завоевать союзника, очень даже.

Поэтому я должен найти её первым.

Глава 14. Встреча.

Ян

Полнолуние. Свет луны так и пытается забраться в мой кабинет, словно вор, через панорамные окна. Вид города как на ладони.

Смотрю на него словно через призму двух людей. Моего и её. Я видел, как она застыла. Как в зрачках стало отражаться восхищение. Я поглощал эти эмоции. Впитывал, через кожу.

Кажется, будто реально смог увидеть красоту, через её глаза.

Я столько раз смотрел на Шикар с этой высоты и ни разу не испытывал того, что испытал, когда любовался через неё.

Трепещущее возбуждение внутри неё, распространилось по всей этой комнате. Каждая стена впитала запах восторга, смешанного с чем-то неутолимо одержимым.

Делаю глубокий вдох и задерживаю дыхание. Кажется, будто ее запах все еще летает, в этом вязком и спёртом воздухе. Закрываю веки и вижу огненный пожар волос, что словно водопад струится вниз. Тонкие запястья, на которых остался след от моих пальцев. Я так крепко её сжимал, и мне хотелось ещё сильнее. Ведь чувствовать мягкость ее шелковистой кожи, это как трогать самые хрупкие лепестки. И все равно, хочется сжать. Потому что иначе, эти лепестки сразу же улетят, стоит подуть ветру противоположную от меня

сторону.

Открываю глаза и шумно выдыхаю. Нужно прогнать на время, ведьму из головы, иначе сорвусь.

Белый костюм в утиль. Хотя...какое-то время, стою и смотрю на пятна чужой крови на идеально белой поверхности. Передумываю и методично — аккуратно складываю его в целлофановый пакет, убираю в шкаф. Ухмыляюсь своим мыслям. Мне кажется, идея вишенки понравится.

Надеваю чёрную рубашку и брюки. Как ритуал или больше привычка, подкатываю рукава до локтя и не застёгиваю пару пуговиц у горловины. Терпеть не люблю, когда душит. Ношу исключительно классику, но бабочки и галстуки... Это скорее вид извращения, чем реально, нужный аксессуар. Выхожу чуть раньше из своего кабинета. Стук каблучков моих туфель по кафелю разносится от стен, играя ритмичную мелодию, пока не выхожу в верхний зал клуба, где вип балкончики.

Почти уверен, что Сава будет уже за столом. За это время, что мы общаемся, успел его изучить. И когда ему что-то надо. Этот по локоть откусить и не подавиться, но добьётся своего. По сути, охуенная черта.

Надеюсь, эта встреча, поможет мне убить двух зайцев. По сути, на бои мне плевать. Пусть, Сава резвится, как ему хочется. А вот второй пунктик...

Мой клуб, самое удачное место, почти для всего. Для моего прикрытия, делишек, а ещё охуенное расположение.

Центр города. И это здание полностью мое.

Снова ухмыляюсь, вспоминаю, как округлились глаза ведьмы, когда она увидела, как я достаю её фотоаппарат из ящичка. Она забежала в мой кабинет, сама не ведая, куда попала.

Мой клуб своего рода моя крепость. Сюда никто не решится пробраться. По сути, большую часть времени я тут и провожу. У меня оборудовано всё для удобства. Особенно шумоизоляция.

Подхожу ближе к низкому столику. Сразу замечаю тёмную фигуру, что толи полулежит, то ли полусидит. Курит кальян, заполняя пространство сизым дымом и запахом цитруса.

Сава и его излюбленные капюшоны. У него почти такие же острые черты лица, как у меня, но он намного шире в плечах и массивней. Сказывается его занятие спортом.

– Здорово, — произношу спокойно, но Сава дёргается и чуть не роняет трубку от кальяна, в последний момент успевая ее подхватить. И потом с недовольным ебалом впивается в меня своим взглядом, транслируя всё, что он сейчас обо мне думает, будто я ему тут охрененную медитацию испортил. Ухмыляюсь и сажусь рядом.

Мои люди успели доложить, с каким особенным человеком мы будем сегодня решать дела. Когда Сава сказал, что у него есть, кто будет крышевать. Конечно, я не мог просто сидеть и ждать. Кто же это такой? И почему я о нём не знаю?

Сразу же стал рыскать. И когда мне пришла инфа про Мирона Волкова. То понял, что зря о нём изначально побольше не нарыл, ещё тогда при открытии клуба. В тот день было много нужных мне людей, и на тот момент Волков просто затерялся в поле моего зрения. А теперь... возможно, он тот, кто мне и поможет со второй проблемкой.

– Так ты насчёт крыши хотел с Мироном говорить? — больше утверждаю, чем реально спрашиваю.

– Угу, – пожимает плечами, натягивая капюшон на голову ещё сильнее, отчего его глаза становятся ещё менее видны. Ухмыляюсь. Мне кажется, я стал привыкать к его привычкам. И они стали меня забавлять.

В этот момент вижу, как Мир поднимается по лестнице и направляется к нам. Тёмные жёсткие пряди падают на лицо с макушки. Глаза почти чёрные. Он весь, мрачный. Этим почти сразу же выделяется из толпы. И, кажется, настроение его, оставляет желать лучшего.

Тай бросает в его сторону взгляд, приподнимая руку, без слов. Но этому сложно удивиться, если знать, что они учатся в одном месте.

Мир проходит, садится напротив.

– Ну, и? — приподнимает одну бровь. Кажется, будто на его плечах вселенская усталость...

– Ну я уже намекал, о чём хочу поговорить, – Кладёт в бокал кубик льда и доликает вискаря, а потом снова смотрит на него. – Мы с Яном вроде решили намутить темку и мне

нужен твой отец, – крутит в руках стакан, играя с янтарной жидкостью.

– Поподробнее, – вздыхает и поторапливает интонацией. Как и все, мы дорожим своим временем.

– У меня есть помещение, которое можно использовать под бои, – отрываю спину от подлокотника дивана и кладу локти на колени, складывая руки в замок.

– А мне надо, чтобы это помещение не попало никому на глаза, – добавляет Сава к моим словам, чуть понизив голос и склонившись к столу ближе.

В глазах Мира мелькает интерес. Ухмыляется.

– И где это помещение?

– Под клубом, – отвечаю ему и слежу за реакцией.

Сава указывает пальцем вниз.

– Интересно, – усмехается Мир, но видно как шестерёнки крутятся в его голове. Ему и правда это интересно, но сейчас будет то самое «но». – А мне что с этого? – и вот оно.

Сава переводит свой взгляд на меня. Как бы задаваясь вопросом, что можем мы ему предложить. По сути, это его детище, пусть предлагает что хочет. Но мне тоже сейчас нужен Мир, поэтому я тоже соглашусь на все. Сава понимает меня без слов. И с довольной ухмылкой переводит взгляд обратно на Волкова.

— И чего бы ты хотел? — Спрашивает, снова крутя бокалом с виски.

На несколько мгновений Мир прикрывает глаза и погружается в себя. Кажется, он вообще не собирается отвечать, но потом будто включается в игру.

— Развлечений, зрелищ. Возможно, что-то запрещённое, — проговаривает, резко вернувшись к столу.

— Складывается такое впечатление, что я тут вообще не нужен, — фыркает Сава. — Сами по себе бои — запрещённое, конкретику можно?

Вот прям согласен сейчас с ним.

— Предположим, что я захочу участвовать в боях, и возможно, скорее всего... — задумывается, — мой противник может случайно сдохнуть. — выдаёт, наконец.

— Закопаем, утопим, в общем, я решу. Главное, чтоб при этом сами бои были невидимкой для всех остальных, — сразу предлагаю то самое, что я и правда смогу с лёгкостью решить. И заодно понимаю, что именно на этом обмене Мирон мне не откажет. Кажется, всё складывается более чем удачно.

— Такая запрещёнка и мне нравится, — оживляется Сава.

— Что ж, я в деле, — отвечает Мир и ухмыляется. Кажется, мы сработаемся.

— А твой отец? — интересуется Сава.

— Не проблема. Всё решу. Но для моего бати нужны будут откидные. Так сказать, гарантия. Тем более это запрещёнка, а значит, нехилые бабки будет приносить. И главное, чтобы прикрыть всё это, нужны не только связи в политике.

— Чувствую себя шлюшкой, — усмехается Сава, откидываясь на спинку дивана и делая пару глотков спиртного из стакана.

— Мир, есть ещё один момент, — начинаю я, чувствуя подходящий момент, что появился в воздухе.

— Ближе к делу, — сразу переводит на меня внимание, убирая упавшие пряди волос назад.

— Я могу сделать так, что человек исчезнет. Это не проблема, но я не могу найти одного человечка. Это единственное, чего я не могу. И мне кажется, ее может помочь найти твой батя. Поможешь с этим? — начинаю чуть издалека. Мне нужно заполучить полностью его внимание.

— Девушка? — спрашивает, почёсывая подбородок.

— Да. Моя сестра, — произношу эти слова, и они, мне кажутся, до безумия дикими. Я всегда был один. И пока я отошусь к этой ситуации... никак, но становиться самому интересно, кто же она.

— Серьёзно? — Сава тут же оживает и переводит свой взгляд на меня. — Такая же?... — крутит пальцем над головой, намекая на мои белые волосы.

— Ебало завали. А то... — Не успеваю даже договорить, Сава поднимает руки в жесте капитуляции. Кидает задумчивый взгляд в сторону. Выхватывает кого-то из толпы. В глазах что-то вспыхивает, а затем поднимается и стремительно уходит. Вот люблю людей за понятливость.

— Сделаем так: ты вышлешь мне все доки, которые у тебя

есть, я просмотрю их и после дам ответ. — Мирон возвращает моё внимание на себя.

Что-ж, пока и этого достаточно. Я понимаю, что Мир осторожничает. Он прекрасно знает, кто я, и какими делами занимаюсь. Поэтому понять можно.

- Договорились, — киваю ему.

Но, кажется, Мирон уже не слышит меня. Он поворачивает свою голову в сторону основного зала внизу. И ловит кого-то взглядом. Почти сразу же встаёт и уходит вниз по лестнице.

Я не страдаю вредными привычками: курево, алкоголь, наркотики — всё ровно. И даже сейчас решаю взять воду и кидаю туда ломтик лимона. Делаю глоток.

Телефон вибрирует на стеклянном столе. Из-за басов, что заполняют все пространство услышать такое невозможно, но меня привлекает загоревшийся экран и рыжее пятно, что высветилось.

Беру телефон и открываю сообщение, что прислала Дэн. Внутри вложено фото ведьмы из ее окна и билет на электричку.

Значит, ты решила не просто пошалить. Ты решила проверить грани моего терпения, Мия... Что-ж, я даже в предвкушении нашей следующей встречи...

С Мироном Волковым можно познакомиться поближе у Дианы Валес

Глаза, в которых гаснет душа. <https://litnet.com/>

shrt/6sDt

Глава 15. Размышления.

Соскучились по Мии?

Телефон разрывается. Я уже выключила звук, но вибрацию оставила. Боялась пропустить сообщения от родителей или брата.

- Мия, да отключи его. – шипит на меня Вика, — Его уже можно вместо вибратора использовать.

Закатываю глаза, но делаю, как говорит. Он мне тоже надоел. Всё равно в этом потоке сообщений и звонков не уловить нужный. Откуда у них мой номер вообще? Я здесь от силы десять дней, но мне кажется, что мои циферки сейчас знает уже каждый второй в этом университете.

Будь ты проклят, чудовище подколодное! Теперь из-за тебя я должна бояться не только тебя. А ещё кучу твоих поклонниц и невероятный рой мужчин, которой впивается в меня своими взглядами, рассматривая меня так, будто я чудо-юда-рыба-кит. Только микроскопа еще не хватает.

А до того момента я никому интересна не была, ну только мои подружки могли привлекать немного, но все равно они не настолько имеют власти, чтоб гипнотизировать и заставлять находить мой номер.

Тая меня добавила все же их общажный чат. И теперь там ТАКОЕ творится... Будто атомная бомба взорвалась. Какое-то время я ещё читала, а потом Вика, вырвала у меня

телефон и с дикой уверенностью заявила, что теперь я клала на всех и вся, потому что, я теперь девушка Яна и все, кто там мне желает сдохнуть, самой ужасной смертью, ничего не сделают. Тупо побояться гнева греческого бога. А он – страшен.

Блин, я сама его боюсь. Мне что делать?! И вообще, кто ты, демон?!

Так что плевать на всех, на мнение и вообще. Я радоваться должна. Расправить плечи, задрать нос и ходить как королева по коридорам университета, а мне будут расступаться, в ножки кланяться и дорожку красную стелить.

- А ты не преувеличиваешь? – выгибаю бровь и, забрав телефон обратно, выключаю звук.

- Это я ещё преуменьшаю. Ты разве не видела? Никто! – она выставила палец, вверх изображая восклицательный знак. – Не вмешался, когда Янчик избивал твоего ботана. И даже после... Хоть кто-то остановил, что-то сказал?

- Нет, — поддерживает её Тая, которая в отличие от Вики и меня решила уйти в учёбу, но всё же в разговоре участвует и даже поддакивает Вике периодически, но делает вид, что усиленно читает. А может, и правда у неё получается повторить материал? Я вот, себя здесь не то что учить заставить... Я уже забыла где мои ручки, ножки и что они вообще мои.

- Вот! Андрея надо будет навестить, — говорю скорее себе, чем девчонкам.

- Ни в коем случае! – чуть ли не кричит на меня Вика, что

я аж подпрыгнула.

- Вика, блин, что так орешь-то... — хмурюсь

- Ты что?! Хочешь, чтоб его, Янчик вообще убил? Не смей к нему даже приближаться.

Откидываюсь на спинку стула, закрываю руками лицо, обессиленно и раздражённо вою.

- Блин, Вик, ну раз ты так много знаешь о нём, может, расскажешь кто он вообще такой?

Вот именно сейчас, жалею, что ещё в школьное время всё-всё о нём не разузнала. Что я по факту-то знаю о своём прекрасном создании? Ничего! Он мой бывший сосед, красив, сексуален, хорошо дерётся и силище, как у Халка. Вот точно! На стадионе был: «Халк-круши-и-и-ить!».

Ну на этом всё. Божечки – кошечки ну куда я влезла? Почему меня боженька снова не отвадил от этой белой вороны.

Я ведь после этого зрелища и поцелуя буду долго отходить. Хорошо, что хоть способность управлять конечностями вернулась.

- Ну я о нём не так, чтоб прям много знаю. Но если хочешь, ещё у парней из команды поспрашиваю. Тебе-то точно лучше к особям мужского пола больше не подходить, — нервно хихикнула Вика и, отвернувшись от меня, села ровно. Зашёл преподаватель, который нравился здесь каждой второй. Поэтому на его лекциях была идеальная тишина.

Ну, может, только томные вздохи, были периодически. Но это мужик молодец. Кремень. Делала вид, что ничего не за-

мечает. Держал спокойное лицо и как, ни в чём не бывало, вёл занятие. Бедненький, мне кажется, ему сложно держать-ся. Здесь ещё столько дев, что не просто вдыхают, а по сути, предлагают себя на блюдечке. А ему на вид не больше тридцати. Но выглядит он шикарно, конечно. Лёгкая аккуратная щетина, чёрные, густые волосы, что он укладывает в причёску набок. Всегда в костюме тройке и туфлях. Ну и мышцами не обделён. Видно, что мужик следит за собой.

Вот, тут каждая вторая и тает. Меня и Таю он не заинтересовал. Просто как объект, на которого, приятно смотреть. Меня-то понятно, я по блондинчикам. У меня Андрей ещё был...И всё же меня подгрызает совесть. Сидит такая мерзкая с клыками мышки-норушки и прям вот дырку выгрызает. И кстати, Андрей тоже со светло-русыми волосами.

У Таи не знаю почему, но подозреваю, что ей всё же нравиться Роберт. Который чувствует себя как тигр на охоте, каждый день с новой девушкой знакомиться. Хотя мы здесь меньше двух недель, но чувствую концу первого семестра, в его постели успеют побывать все, кто будет доступен.

Эх, Тая, не нужен тебе такой.

Смотрю на девушку, а она, кажется, посматривает украдкой на Роберта, который сидит в кругу девчонок из параллельной группы и что-то им тихо нашёптывает.

- Мия, что ты будешь делать с Яном Басовым? – внезапно спрашивает она меня, даже не переставая смотреть на Роберта.

- Я не знаю, — почти что с отчаянием выдыхаю ответ. А что с ним делать-то? Бежать мне надо! Но куда? И как? И вообще, в голове сразу же всплывает фразочка: « Я придушу не только тебя, но и твоих родных. Всех!»

Блин!

Он ведь это не серьёзно? Ему тут административка как минимум светит. И возможно, Андрей, обратиться в полицию. Да его посадят. Да? О! А как я сразу об этом не подумала. Он прямо в университете избил человека. Это нападение. Может всё и побоялись просто под горячую руку попасть, но от закона никто ведь не уйдёт? Точно! А вот свои нервишки мне подлечить надо после увиденного. И вообще, не хочу быть тут, когда начнётся разбирательство. Я ведь всё равно ничего не делала, смотрела как и все. Свидетелей достаточно.

Андрей меня видеть, пока не хочет. Вот когда страсти улягутся, тогда и поговорим.

А пока мне нужно срочно на время свалить, чтоб всё уже решилось без меня. Ну и не сталкиваться с вампирчиком. Мне его фоток вполне достаточно. Пипец, Мия, ты, правда, сейчас об этом подумала?! Что после всего, ты снова будешь залипать на него? Официально заявляю — Я извращенка! Этот демон был прав. Правда, не в сторону сексуальности.

И вообще, эту белую ворону же сразу задержат? А потом я надеюсь, что его не только заставят платить за лечение моего всё же уже так и не получившегося парня. Но и посадят хотя

бы на годков так пять. Я же должна спокойно университет закончить и успеть исчезнуть. Интересно, сколько дают за нападение? Или он может административными работами и штрафом отделаться?

Я ведь так перепугалась на стадионе. Что меня девчонки ещё часа два отпаивали. Мы пропустили три лекции и выпили кучу успокоительных, что купила Вика. Причём пили мы всё втроём. Девочек как бы самих трясло. Вика, так вообще первые минут сорок заикалась, но тараторить от этого не прекратила. Я теперь знаю, что когда она сильно нервничает, то её свистулька свистит ещё громче и быстрее. Это просто как автомат Калашникова, готов везде и при любой погоде работать. Но потом мы нашли способ организовать нам с Таей тишину. Мы просто купили Вике бургер, и оказывается, что её заткнуть может только еда. О, какое облегчение поймали мои ушки. Я готова была кормить эту хлебобрезку хоть весь день, лишь бы она ещё молчала.

- А что с ним делать? – опять открыла свою свистульку Вика, чуть обернувшись. – Это же Ян Басов, Мии повезло, — полушипит на нас и краем глаза любителю преподавателем.

Повезло?! А можно мне свою удачу передать? Типа как икоту передают: икота, икота, перейди на Федота. А удача, удача, перейди на...блин, а кому её передать-то? Это должен быть максимально мерзкий человек, которого не жалко. А мне всех жалко. Но и себя тоже...

- Вика, ты только, что видела, как он чуть человека не

убил... — отвечает Тая, но Вика её перебивает.

- Ну не убил же — это раз, и два — мне кажется, вы обе сильно преувеличиваете. Это же так романтично, — вздыхает она и уже поворачивается к нам полностью. Вот правда, мне иногда кажется, что у Вики немного крыша подтекает, найти бы, где и дырку заткнуть. Она вообще слышит, что сейчас говорит? — Он приревновал тебя, — играет бровями и хитро улыбается.

О-О-О, ну спасибо. Если это такая ревность, а не просто ему помучить человек захотелось, то мне такого не нужно. Уж я то знаю, что он меня тогда тоже может придушить от такой нежности.

Инстинктивно касаюсь рукой шеи и немного тру кожу. Воспоминание, как вспышка проносится перед глазами. Как он снова размазывает по мне кровь и целует. При всех. Кажется, кожа под пальцами гореть начинает. Ой, лучше не вспоминать его поцелуи. Они как, отдельный вид искусства, и, кажется, в его слюне всё же что-то есть. Потому что как объяснить то, что я была будто пьяная и ещё такая расслабленная. А разве можно расслабиться рядом с долбаным психом, что только, что человека уничтожил? Причём не морально. Я уверена, этот змей впрыснул в меня яд, чтоб жертву парализовала, и она просто не сопротивлялась.

- Девушки, я вам не мешаю? — мужской голос вырывает меня из воспоминаний. Поднимаю глаза и сталкиваюсь с нашим секси преподом. А я что? Я вообще молчала. Что ты на

меня зыркаешь так?

И понимаю, что на заднем фоне продолжали свою перепалку Вика и Тая. Ну а на меня то почему смотрит тогда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.